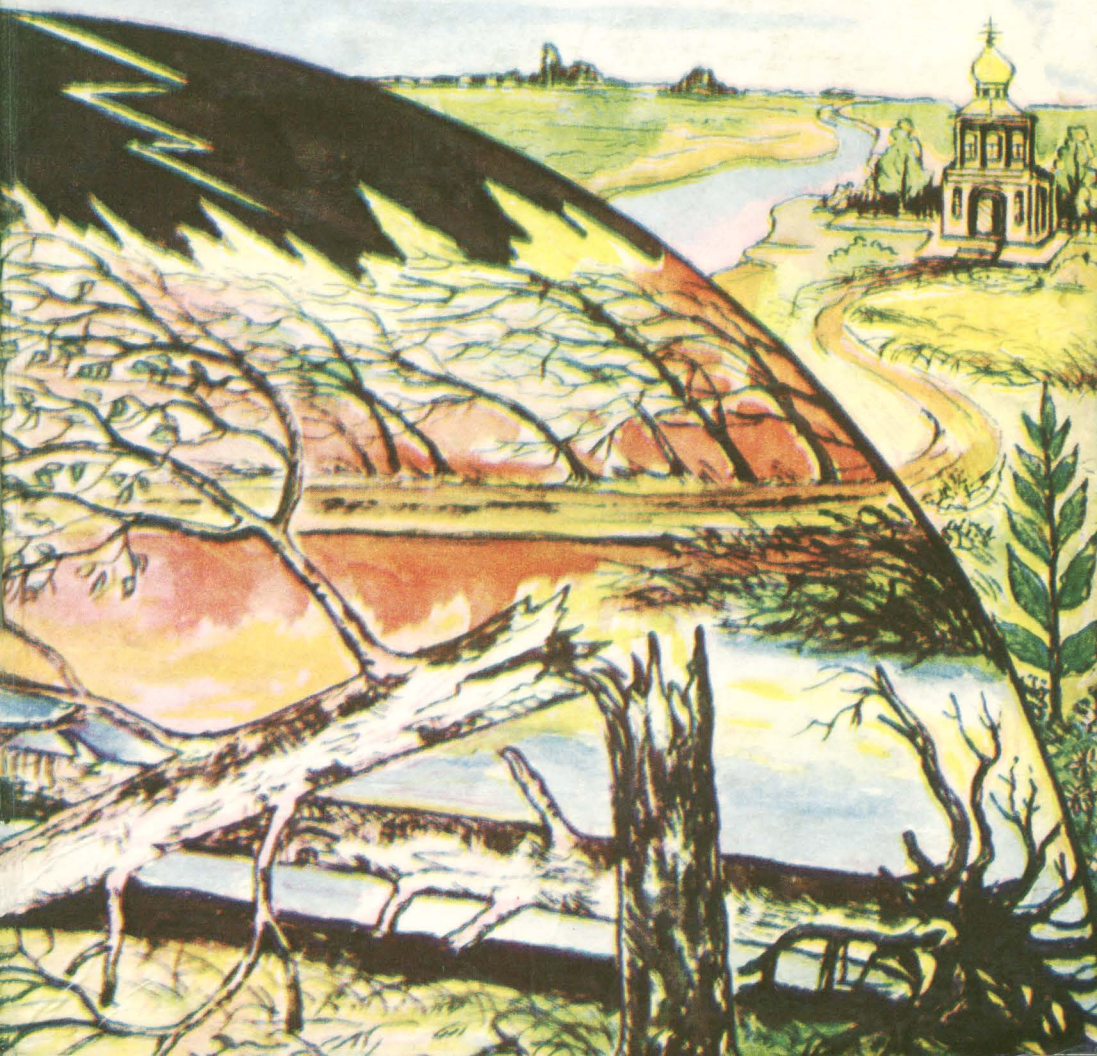

Леонид Торгаев

*Я свято верю
в доброту...*

84.2Aoc6 54198-7 2/3
T-60 Термаев А. А.
в. 1953

БИБЛИОТЕКА

"Белорусская библиотека"

Леонид Алексеевич Торгаев родился в 1936 году в г. Киселевске. Почти 10 лет работал на одной из шахт г. Белова. Попал в тяжелую аварию, в результате которой стал инвалидом. Работал музыкантом в ДК "Горняк". Стихи публиковались в городских и областных газетах, в журналах "Советский шахтер", "Смена", "Крокодил", в альманахе "Огни Кузбасса", в коллективных сборниках "Дыхание земли родимой", "Мы - Притомье", "Хлеб военной поры". Умер в 1993 г.

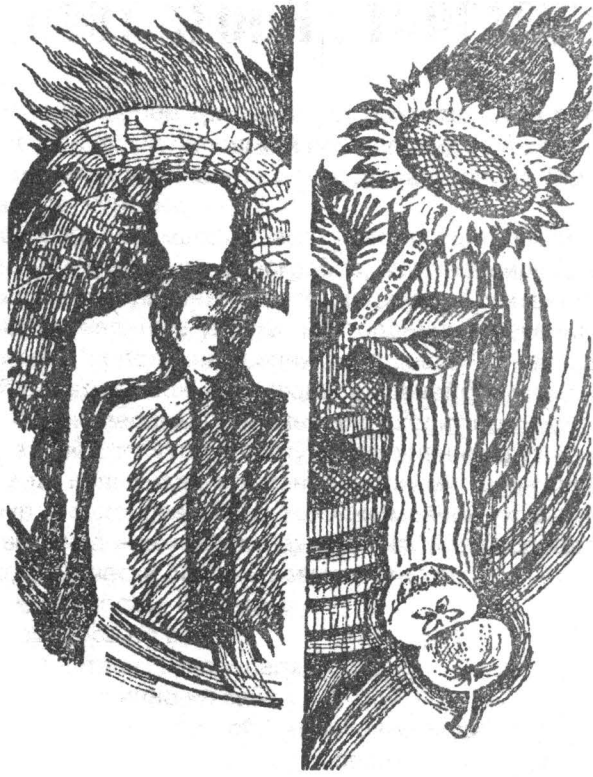
W

84. 2Poc6
T-60

Леонид Торгаев

Я свято верю
в доброту...

+ 54198-7

г. Белово 1996 г.

Беловский ЦД
Кеморова С. П.

ЛТ

К ЧИТАТЕЛЯМ

Отзывы об этой книге просим присылать по адресу:

652600 Кемеровская область, г. Белово, ул. Советская, 21.
Отдел культуры администрации города Белова;

ул. Чкалова, 18. ИПП "Беловский полиграфист".

© Редактор-составитель В.П. Щелканов 1996 г.

© Художник А.Ф. Пархаев 1996 г.

*Людей неинтересных в мире нет,
Их судьбы, как истории планет.*

Е. ЕВТУШЕНКО.

ПЛАНЕТА

“ПОЭТ ЛЕОНИД ТОРГАЕВ”

Жемногим более тридцати лет обживал свою литературную планету замечательный беловский поэт Леонид Алексеевич Торгаев. Я, автор этой статьи, на планете моего друга Леонида Торгаева всего лишь рядовой экскурсант.

Поэт не ошеломляет масштабами своего строительства. Он не возводит головокружительных небоскребов, люминесцирующих метафорами, гиперболами, туманными ассоциациями. Архитектура его строений - тихие деревянные улочки, растопленные весенней распутицей, застланные “холодным осенним крошевом”, - насквозь простонародна. Живут здесь обычные люди, щебечут обычные птицы, растут обыкновенные зеленые деревья, снисходит обыкновенная ночь. Но вот чуть забрезжит утро, я вижу, как степенно идут на работу “суровые” кузнецы, попыхивая “кремень-цигарками”, и “на прощанье солнышку кивнув, с солоноватой шуткой неизменной уходят на шальную глубину в свете чудо-лампочек шахтеры, частицы солнца унося с собой”. Зримо, физически ощутимо звучат строки:

Проверили надежность - и за дело.

И вот уже разделись до рубах,

И каждый нерв натянут до предела,

И пиль скрипит противно на зубах.

Вот они какие, эти на вид обыкновенные люди! За внешней суровостью поэт как “откровенье” видит в своих героях “бесценные сверкающие слитки душевной чистоты и доброты”. Что может быть художественней, чем любовь к людям! Любовь, как гейзер, требует выхода. “Люблю вас, черти чумазые, надежно, крепко люблю”. Однажды вырвавшееся признание не голословно. В 1972 году поэт написал стихотворение “Продавец штучного отдела”, в котором рассказывается о молодом крепком парне, стоящем за прилавком магазина. Недоумение, усмешки на лицах покупателей: “Такому бы бугаю в шахту, а он

за прилавком отсиживается". Никто из них не знает, что у этого парня - бывшего шахтера - ампутировали ногу. В 1973 году длинные километры подземных дорог, пройденные поэтом бок о бок со своими героями, были оборваны. Нелепая авария в шахте круто изменила всю жизнь поэта. Стихотворение "Продавец штучного отдела" в личном плане оказалось пророческим. Но, пройдя сквозь тяжелые испытания, поэт не растерял любовь и уважение к людям шахтерской закалки. И в годы, последовавшие после трагедии, нет-нет да и встретишь на его планете "чумазую шахтерскую братву" - стихотворения "Солнцедобытки", "Шахтеры", "Подземные машинисты".

Жаркий климат забоя не исчерпывает поэтического кругозора Леонида Торгаева. Освещенные внутренним прожектором поэта, живут на его планете и школьные шалопаи, и благообразный дед Егор - "он обладает ценным даром - злым ядовитым языком", и дружная старушечья бригада, решающая на завалинке "первостепенные дела": "А Манька с Ванькой развелась. А Танька с Санькой подралась", и девяностолетняя старуха Свиридовна, которую "так и хочется замуж отдать", и плачущая по ночам в холодной постели, а днем "веселая и лукавая вдовушка". Органичен и простонароден язык этих героев со всеми его оттенками, оборотами и плавными переходами. Разговорная фраза почти всегда укладывается в четверостишие, сохраняя всю неприхотливость и пластичность бытовой обыденной речи. Как здесь не вспомнить слова Н.В. Гоголя: "Русский язык сам по себе уже поэт". Это как будто впрямую сказано о языке Леонида Торгаева. О его персонажах можно говорить как о реальных людях.

Л. Торгаев - поэт общественного бытия. Его прожекторы почти всегда направлены к внешнему миру. Поэт обстоятельный. Л. Торгаев видит мир не спеша. Он любит фабулу, а отсюда и излишняя законченность, и чрезмерная договоренность, ослабляющие подтекст, снимающие многозначительность образов. Но опять же благодаря этой обстоятельности он доступен широкой аудитории, требующей, чтоб все было просто и последовательно. Поэт не боится "разжевать" все до конца. Иногда даже в конце стихотворения он еще и резюмирует вышесказанное, как бы страшась малейшей неясности. И все же, в который раз перечитывая стихи Леонида Торгаева, невольно приходишь к выводу, что подлинный жанр поэта - не стихотворение со сквозным сюжетом, а лирика душевных смут и раздумий. Слова Александра Блока "жар души" являются едва ли не самым точным определением лирики. Душевный жар - именно по этому признаку безошибочно уз-

нается настоящая поэзия. Лучшие стихи Леонида Торгаева выдерживают испытания этим критерием. Вчитайтесь в его стихотворения: “На могиле отца”, “Сердце”, “Мудрость”, “О доброте”, “Дождя и снега путаная ересь”, “Зима” и многие другие, и вы будете захвачены врасплох их напряженно-нервной и неподражаемо-трепетной лиричностью. Поэт покоряюще доверчив и совершенно чужд скрытности, замкнутости:

*Ругаю себя за ошибки,
Быть твердым, суровым клянусь,
Но снова к фальшивой улыбке
Доверчивым сердцем тянусь.
Порой от недоброго взгляда
Его защитить я не мог...
Железным тебе быть бы надо -
Трепещущих нервов комок!*

Попав хоть однажды под ток этого самородного таланта, вы долго еще будете чувствовать на себе искорки его живого электричества.

Во многих своих стихотворениях Леонид Торгаев предстает перед нами тонким пейзажистом, сочетающим музыкальную инструментовку поэтической строки с пластичной живописью.

*Рванутся воды, словно по кингстонам,
И станет мир пронзителен и рыж...
И с легким звоном, будто бы со стоном,
Срываются сосульки с талых крыш.
А петухи, как мужики хмельные,
О чем-то бестолково голосят,
И на сосульках капельки сквозные,
Как слезы расставания висят.*

И подобно тому, как “мать-земля сырая пьет соки в чутком полусне”, - поэт черпает энергию для высоковольтных линий своей души - и “в почках, брызнувших листвой”, и “у дождика, что ксилофонит по стерне”, и “у ветров метельных антраша”, и “у залитой солнцем опушки”. “Взахлеб насыщаясь озоном у леса на самом краю”, чувства поэта обретают графическую ясность, а лирические размышления стро-

гию завершенность:

*Млеют травы, птицы свищут -
Вновь по-детски удивлюсь...
Становлюсь душой здесь чище,
Человеком становлюсь.*

Юношеская чуткость к красоте мира выросла в поэзии Леонида Торгаева в сочувствие ко всему живому. Особенно замечательно в этом плане стихотворение "В зоопарке", в котором поэт "почти человекью тоску" животных воплотил с такой силой художественной достоверности, что человек нравственный, читая это произведение, неизбежно испытывает чувство подкатившегося комка к горлу:

*...И с тайной душевною дрожью
Вдоль клеток железных иду,
Где младшие братья в неволе
Томятся у всех на виду.
А солнце палит до печенок -
Вздымаются тяжело бока,
Сквозит в их глазах обреченных
Почти человекья тоска...
За что же такая немилость?
(На мордах печали печать).
Ведь птица здесь петь разучилась,
И зверь разучился рычать...*

И все же активно наблюдая, как "человечество кряхтит, впрягаясь в яростные будни", поэт доносит до нас в своих стихах, как в радужных оболочках глаз, немеркнувший ореол удивления:

*Смешным покажусь я, пожалуй,
Когда умиляюсь до слез -
Травинке, букашечке малой
И светлой печали берез...*

Рассуждая о поэзии Леонида Торгаева, нельзя не остановиться на

еще одной ее важной жанровой характеристике, а именно на лирико-сатирических стихотворениях поэта, в которых присутствуют все градации смешного: от тонкой иронии и сарказма до испепеляюще гневного памфлета. Чтя добро, поэт ненавидит зло и борется с ним, разоблачая бюрократизм, чиновничье чванство и житейскую нечистоплотность "высоморального соц. общества". Наиболее характерны в этом плане стихотворения: "Магия лжи", "Грустная шутка", "Анонимы", "Граждане соседи". Прибегает поэт, к эзоповому языку, населяя свою планету иносказательными образами: ослами, выбранными в директора, строптивыми зайцами и тщедушными медведями. Всегда ли поэту сопутствуют находки? Всегда ли магнитная стрелка мысли правильно ориентируется между добром и злом? Ответы на эти вопросы можно найти в таких стихотворениях поэта, как "Мудрость" и "Пишу без грамматических ошибок", "Неугомонный современник", "Быть может, недодал в любви кому-то, иль в нелюбви кому-то недодал?".

В последние годы жизни строительство на планете Леонида Торгаева велось замороженными темпами. Треснул социальный мир, и трещина эта прошла через легкоранимое сердце поэта. Художник мучительно долго искал новых решений. Хорошо сказал Е. Винокуров: "Поэт должен точно попасть в вену - невидимую голубую жилку в сгибе руки, тогда он может выкачать много, почти беспредельно". Как бы чувствуя себя обязательным перед читателями, поэт находит в себе силы сказать им: "Пока в пороховницах будет порох, я постараюсь выплатить долги". Однако далеко идущим планам поэта не суждено было осуществиться. Быстро ухудшалось здоровье. Незадолго до смерти, томимый тяжелыми предчувствиями, поэт создает одно за другим два интонационно однородных стихотворения: "Мне сказали, что я умер" и "А мы бы знать хотели, где нам почить дано", в которых находит в себе мужество со свойственной ему грустной самоиронией говорить о неизбежном:

*Когда уйду из жизни
На вечные века, -
Хочу, чтобы на тризне
Плясали трепака.
Не скорбью, не слезами
Пусть вспомнят в некий миг,*

*А просто чтоб сказали:
"Хороший был мужик..."*

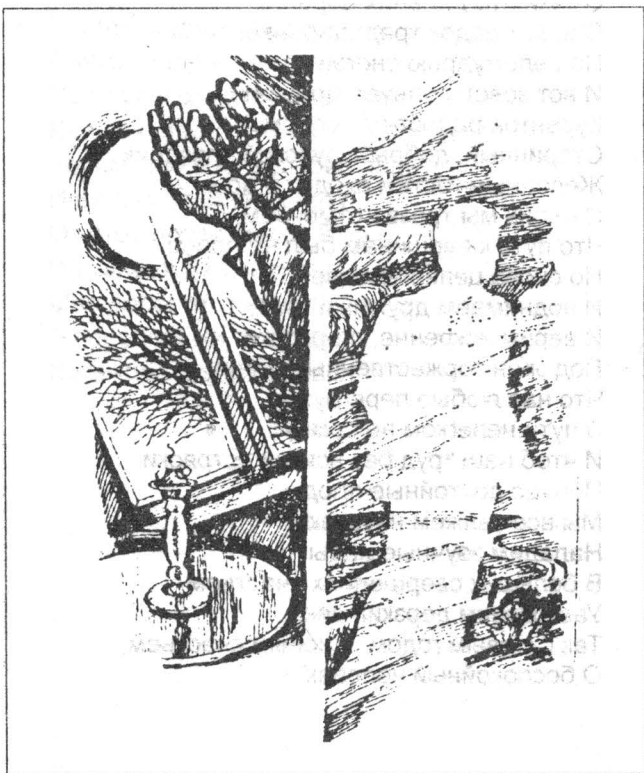
И теперь уже не поэт должен нам из сокровищницы своей доброты и искренности, а мы, его читатели, и в первую очередь беловчане, - люди, власть придержащие, непомерно задолжали певцу Белова и его окрестностей с затянувшимся на долгие годы выходом его первой поэтической книги. Но если по прочтении книги "Я свято верю в доброту" имя поэта превратится для вас в "звук понятный и знакомый, не пустой для сердца звук", если молодость души, заключенная в его поэзии, передастся и вам, то, думаю, вы испытаете ни с чем не сравнимую радость открытия удивительной планеты, лучащейся отраженным светом ваших благодарных читательских сердец, - планеты "Поэт Леонид Торгаев".

Владимир Щелканов (1984, 1996 г.).

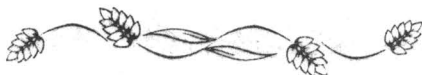
*И сам я вроде воскресаю,
И вроде все мне по плечу...
Я этот мир благословляю
И жить отчаянно хочу.*

Л. ТОРГАЕВ

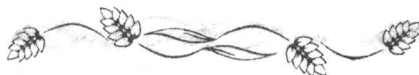
НОВОГОДНЕ

Опять шальной, неугомонный,
С каких-то дальних берегов,
Спешит дедок традиционный
По целомудрию снегов.
И вот зовет, волнует, дразнит
Курантов радостный содом...
Старинный, добрый, русский праздник
Желанным гостем входит в дом.
И вновь мы трезво отмечаем,
Что путь к вершинам был не прост.
Но снова цели намечаем
И поднимаем дружный тост.
И верим искренне, по-русски,
Под звон торжественных минут,
Что нас любые перегрузки
В пути нелегком не сомнут.
И чтоб наш труд без всякой встряски
Принес достойные плоды,
Мы все увяжем неувязки,
Наладим звучные лады.
В больших свершениях участием
Увековечим дерзкий век...
Так с Новым годом, с новым счастьем,
О беспокойный человек!

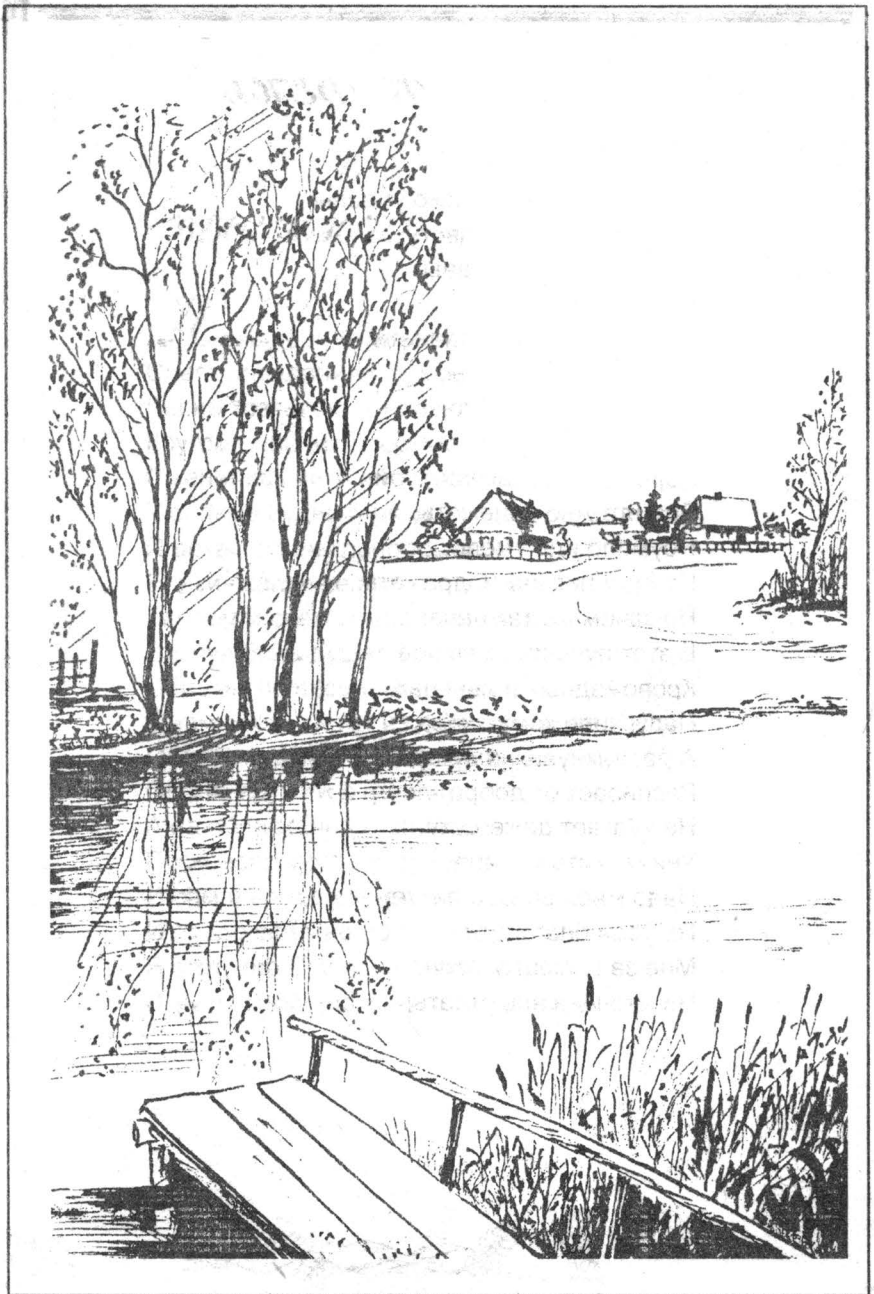
Буянят звонкие капли,
И солнца диск все горячей...
Снега последние сомлели
Под бурным натиском лучей.
Рванувшись к солнечному свету,
Клокочут воды, вздыбив льды, -
И никому спасенья нету
От этой праздничной беды...
И молод я душой и телом -
Мне дорог этот уют...
А воробышки ошалело
В мажоре что-то выдают.

Ешибаясь в ритмах медно-звонких
Закуралесили ручьи,
И заневестились девчонки,
Пока совсем еще ничьи.
Весна трубит в волшебный рупор,
Преображая вешний мир,
И выметает хлам и мусор
Из душ, из мыслей и квартир.
А солнце трудится до пота,
И травы буйно зацвели.
Идет веселая работа
По обновлению земли.

ЛЕТНИЙ ДЕТЬ

Жет на солнышко управы -
Мир в отчаянном цвету...
И обласканные травы
Набирают высоту.
Где-то копит снег планета
И наращивает льды,
А у нас лютует лето,
И листвой кипят сады.
Хорошо на травке спелой
Безмятежно полежать,
Неумело иль умело
Птицам певчим подражать...
Но зачем же так нелепо
В этот лучший из миров
Кровожадных и нелепых
Напустили комаров?...
А размякнувшую душу
Распирает от добра -
Не хватает даже духу
Уничтожить комара.
Надо мной во всю ликует
Голубая благодать...
Мне за волюшку такую
Ничего не жаль отдать!

ВЕСЕННИЕ МОТИВЫ

Не выдержав борьбы неравной
 Снега расплавились, как воск.
 Весна хозяйкою исправной
 Кругом наводит блеск и лоск.
 Сменились явки и пароли...
 У солнца будни горячи,
 И рекам спины пропорол
 Его кинжальные лучи.
 Теплом и светом мир пронизан,
 Врачуя боль душевных ран.
 И птицы по весенним визам
 К нам вновь летят из дальних стран.
 От запахов приятно-горьких
 Слегка кружится голова,
 А на обласканных пригорках
 Воскресла мертвая трава.
 И сам я вроде воскресаю,
 И вроде все мне по плечу...
 Я этот мир благославляю
 И жить отчаянно хочу.

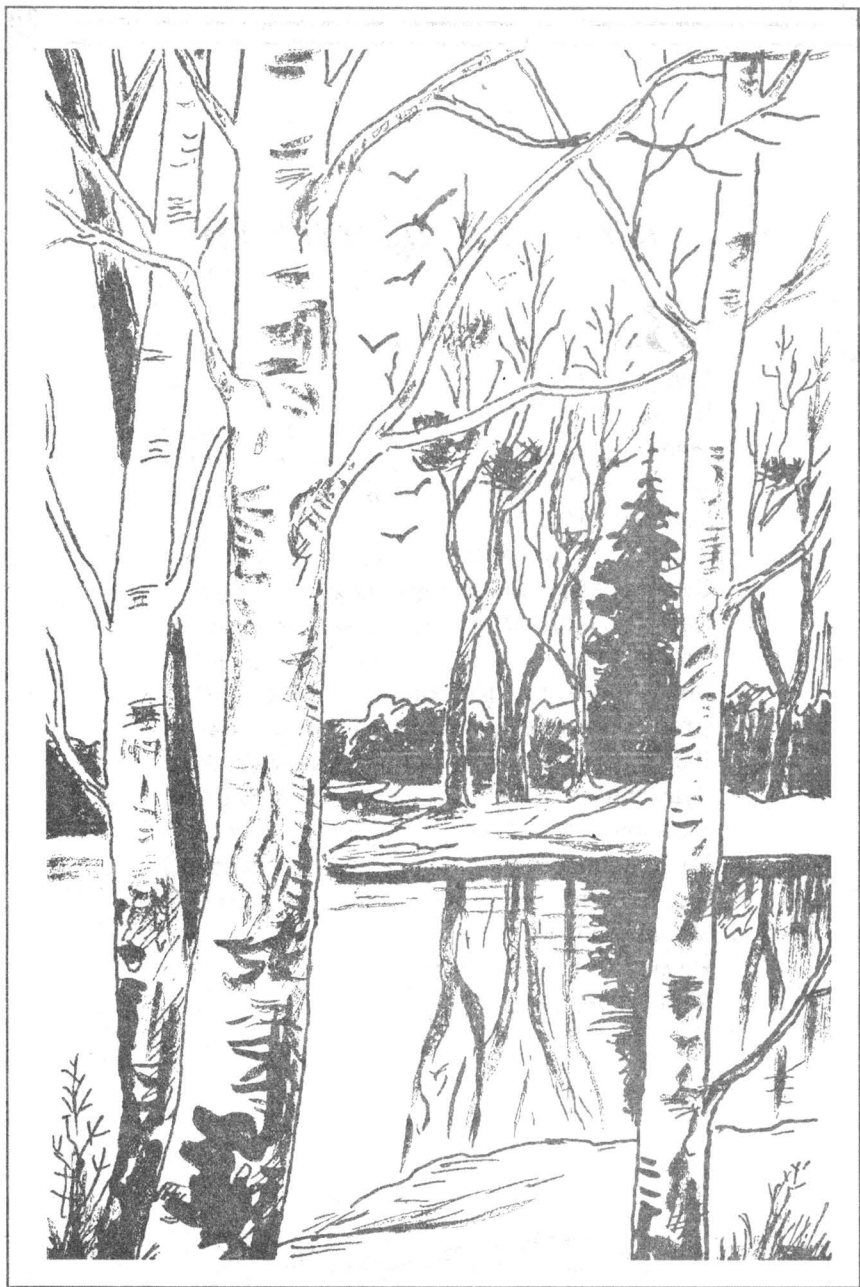
54198-7

Опять в природе явный беспорядок,
Как некий обязательный обряд,
И птицы от восторга задыхаясь,
Нехитрой песней мир благодарят.
Нас новизною вновь весна пленяет,
Свежо играя старенький сюжет,
Привычно декорации меняет,
Последние снега сводя на нет.
О, вешняя оправданная смута!..
И реки выйдут вновь из берегов,
А мне вдруг станет грустно почему-то
От этой обреченности снегов.
Рванутся воды, словно по кингстонам,
И станет мир пронзителен и рыж..
И с легким звоном, будто бы со стоном,
Срываются сосульки с талых крыш.
А петухи, как мужики хмельные,
О чем-то бестолково голосят,
И на сосульках капельки сквозные,
Как слезы расставания висят.

ВЕСЕЛЫЙ ЭПИЛОГ

Вновь заботы вешние -
Дел невпроворот,
Вновь девчата здешние
Млеют у ворот.
Солнце, небо, волюшка,
Божья благодать,
А девичья долюшка -
Суженого ждать...
Набухаю рифмами,
Чтобы петь весну, -
Вновь плыву над рифами,
Чтоб пойти ко дну.
В сердце плещет музыка,
Чувств девятый вал...
Я дворяжку Тузика
В нос поцеловал.
Что-то он почувствовал,
Маленький пострел:
На меня с сочувствием
Этак посмотрел...

АПРЕЛЬ

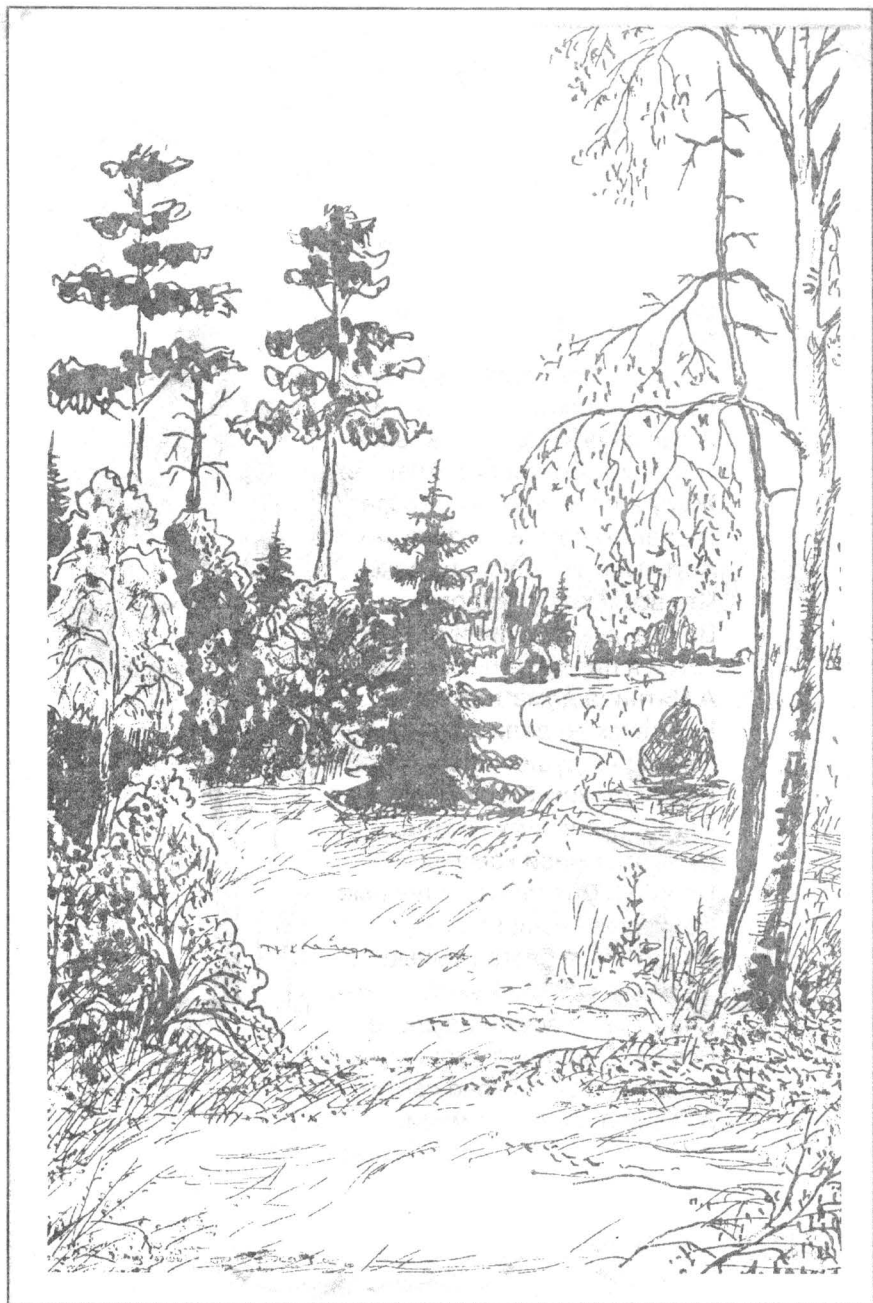
*А*прель играет на свирели
И золотится оком...
И птицы вновь поднаторели
В искусстве певческом своем.
Шалея, солнышко в экстазе,
Как на заклятого врага,
Обрушивает мощный пазер
На обреченные снега.
Зима грозит на прощанье,
Но только с некоторых пор
Ей был на птичьем совещанье
Подписан смертный приговор.
Она уходит без надежды
Сквозь запоздалую пургу,
Бросая ветхие одежды
На умирающем снегу.

НАЧАЛО ЛЕТА

Рвутся травы к свету, к лету,
Почки брызнули листвою -
Никакого сладу нету
С их атакой лобовой.
Все живет, цветет, ярится,
Полон звона оком...
Что-то доброе творится
В сердце любящем моем.
Снова бодр душой и телом,
Проще, что ли, становясь,
С добрым словом, с добрым делом
Я налаживаю связь...
Ароматом тонким вышит
Путь груженого шмеля,
Полной грудью вольно дышит
Мать-кормилица земля.
Ах, как сладко пахнет мятой,
Как светло начало дня!..
Нет, не верю, что когда-то
Это будет без меня.

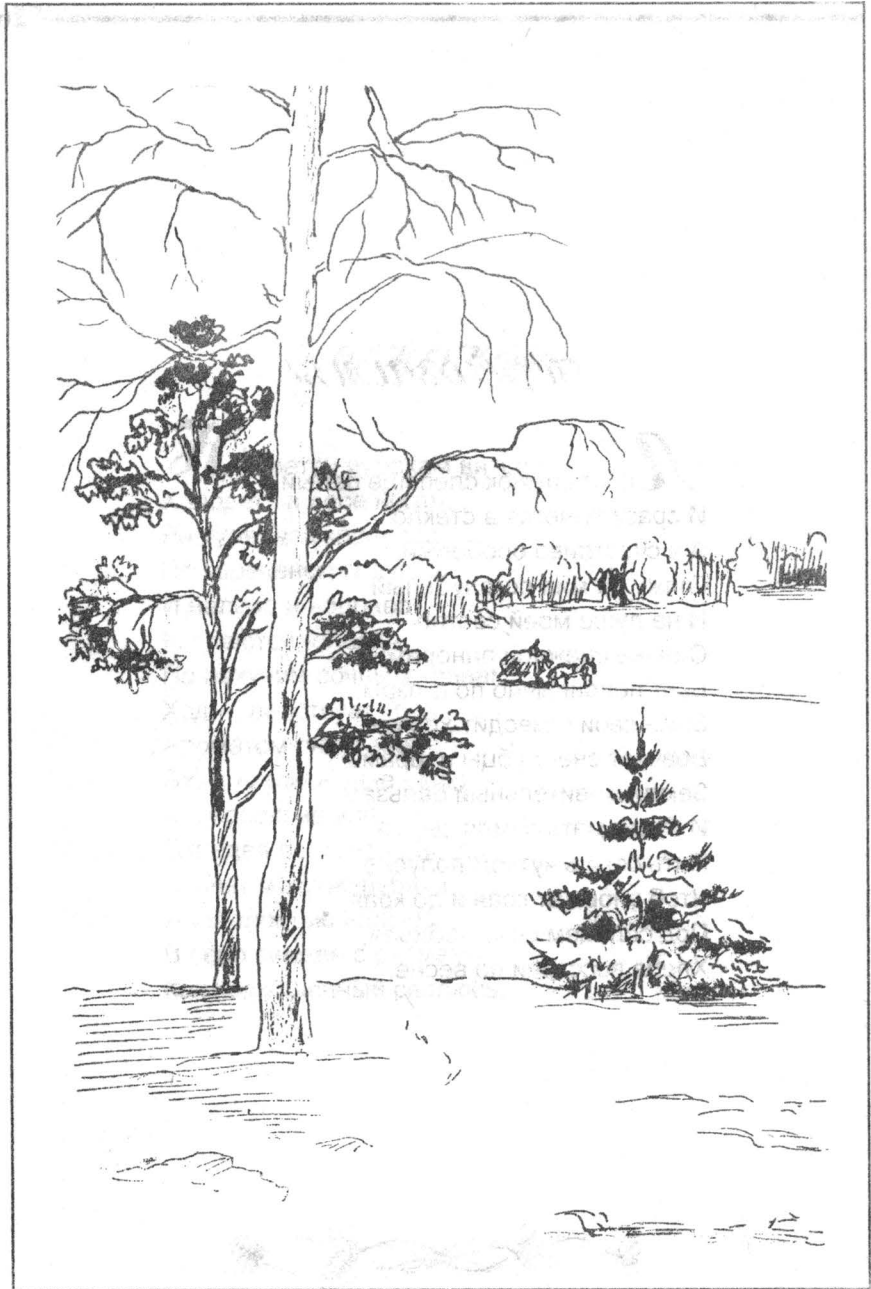

РОБИНЗОН

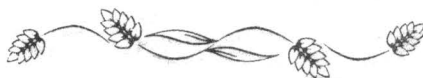
Взахлеб насыщаюсь озоном
У леса, на самом краю...
Считаю себя Робинзоном,
Живя в шалаше, как в раю.
Ловлю я в речушке недалней
Ленивых, смурных карасей,
А лес служит исповедальней,
Я в нем - "Божий раб Алексей".
Живу в первозданном покое
И славлю рассвет и закат,
Хоть чувство невольное такое,
Что все я беру напрокат...
Во мне все поет и ликует,
Готов я плясать трепака,
А Пятница дома тоскует -
Ей отпуск не дали пока.
Светло на душе и вольготно
Вдали от житейской муры,
Хотя на условиях льготных
Питаются мной комары.
Но пусть мне пичужки лесные
Нехитрые песни поют -
Отдам я все блага земные
За этот дикарский уют!..
Счастливее всех я на свете,
Все беды пройдут стороной...
А солнце так ласково светит,
А Родина рядом со мной.

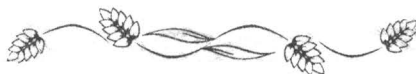
ПРЕДВАРИЕ

Летит снежок слепяще белый.
И сразу тычется в стекло.
А я счастливо оробелый,
Гляжу на мир поглубелый
И на душе моей светло.
Сиянье снежной панорамы
Бьет непривычно по глазам..
Зима свои возводит храмы,
Врачует снег рубцы и шрамы -
Земли живительный бальзам.
И будет мать-земля сырая
Пить соки в чутком полусне,
Чтоб вновь от края и до края,
Под солнцем силу набирая,
Хлеба восстали по весне.

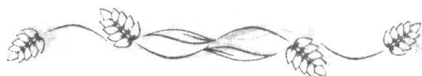
ОСКОКОЕ

*Ж*а ветру рубахам виться,
Холодеть в росе ногам...
Разгулялась косовица
По зареченским лугам!
И налево и направо
Раздаются голоса -
По пахучим сочным травам
Ходит, действует коса.
Ароматом густо веет...
Эх, и травы нынче - мед!
Кто косою не владеет,
Тот едва ль меня поймет...
Станет мокрою рубаха,
Я усталостью нальюсь,
В сено свежее с размаху,
Как подкошенный свалюсь...

В ОГОРОДЕ

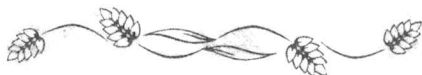
О пять Свиридовна корчует
Нахрапистые сорняки.
Здесь проживают и харчуют
Козявки, бабочки, жучки.
В зените лето.. В огороде,
Где огурцы, картошка, лук,
Я отдохну, как на природе,
Не унижая лес и луг.
Ценителем съедобной флоры
Вхожу я в огородный рай..
Ишь, покраснелись помидоры -
Любой по вкусу выбирай.
Сначала грядки для порядка
Я аккуратно прополю,
Потом немножечко с устатку
В тени под кустиком посплю!
Меж сникших грядок, дремы полных,
Лишь деловито шмель гудит,
Да зачарованный подсолнух
За солнцем пристально следит.

ЗИМА

О бодрость тела, бодрость духа,
О взглядов вольтова дуга!
Зима ядреной молодухой
Идет, закутавшись в снега.
Метелей дьявольское скерцо,
Ветров шальные антраша, -
На волю птицей рвется сердце,
Грудную клетку, потроша.
А вихри белые клубятся,
Эх, закусить бы удила
Да в даль мятежную умчаться,
Презрев заботы и дела!..
Вовсю, метели, жарьте, шпарьте,
Чтоб эти буйные снега
Живой водою стали в марте,
Круша тараном берега.
И чтоб от края и до края
Вновь встали добрые хлеба,
Ведь жизнь продолжить, умирая, -
Снегов завидная судьба.
Пусть куролесит молодуха,
Весь белый свет сводя с ума...
О бодрость тела, бодрость духа,
О наша русская зима!

О СТИХАХ

Жа грани страха и отваги
(Да пусть простятся мне грехи)
Беру перо и лист бумаги
И принимаюсь за стихи.
За старый стол, выдавший виды,
Сажусь, гоня сомненья прочь,
И никакие тут эгиды
Уже не в силах мне помочь.
Кручу-верчу и так и этак,
Мозги натруженно гудят...
Да, тяжеленек труд поэтов -
Нелегкий хлеб они едят!
Не получается, хоть тресни,
Но я надеюсь, верю, жду,
Что скоро горлом хлынут песни,
Что слово верное найду.
Вот вроде что-то там маячит
(Я обалдел уже слегка)
О боже, вот она, удача, -
Пришла заветная строка!
Находкой счастлив я безмерно,
Валюсь, довольный, на диван,
Но вновь стихи мои, наверно,
Раскритикует брат Иван...

О мятежная юность отцов,
Что прошла по кровавому следу...
Провожали в бессмертье бойцов,
Положив в изголовье Победу...

РАЗМЫШЛЕНИЯ В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

*М*айское солнце волнует и дразнит.
Вновь половодье улыбок, знамен...
Только обидно: в сегодняшний праздник
Не досчитаемся многих имен.
Тихо уходят от нас ветераны,
Нам о заслугах своих не трубя.
Сводят в могилу их старые раны -
Некогда было беречь им себя.
А уцелевшие встречи назначат -
Свидеться снова придется? Как знать...
Вспомнят друзей боевых и поплачут -
Есть ветеранам о чем вспоминать.
Пусть же щемящие звуки оркестра
Вновь будоражат сердца, как набат...
И ядовитым ухмылкам не место,
Если заплачет бывалый солдат.

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Болят еще старые раны,
В сердцах еще гнев не остыл, -
И съехались вновь ветераны
Поплакать у братских могил.
Дать клятву на верность Отчизне
И вспомнить друзей боевых,
Что отдали жизнь ради жизни
За тех, кто остался в живых...
Объятья, улыбки и слезы,
Оркестров печальная медь...
И скорбно застыли березы,
Листою боясь зашуметь...
Вы память, потомки, храните
О тех, что домой не пришли,
А в сером безмолвном граните
Бессмертье свое обрели.
Они вознеслись над веками,
О праведном мщенье моля...
И слушают чуткие камни,
Как стонет над ними земля.

СЛАВЬ ЧЕЛОВЕКА

Мы славим словом -
И не напрасно! -
Наш мир суровый,
Наш мир прекрасный,
Мы воспеваем
Звезд пятилучье,
Не отвергая
Благополучья...
Но вы, поэты,
Елей не лейте: .
Нам вредно это -
Пилить на флейте.
Так будь собою,
Так будь солдатом -
Труби трубою,
Гуди набатом.
Звонящей лирой
Славь человека,
Не вуалируй
Просчеты века...
Ведь в мире этом
Есть рак и атом...
Так будь поэтом,
И будь солдатом!

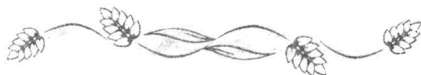
БОРИТЕСЬ, ЛЮДИ!..

Беспечно-звонки, как всегда,
Играют и смеются дети,
О том не зная, что беда
Крадется тенью по планете.
Что кто-то коброю глядит,
Готовя мир к вселенской тризне
И отпускает нам "в кредит"
Года или мгновенья жизни.
Пока не грянула беда,
Напомним этим "кредиторам":
Рубить не стоит, господа,
Тот сук, сидите на котором...
Чтоб прекратилась жизнь сама,
Чтоб все разрушить, чем владеем, -
Иль надо выжить из ума,
Иль быть отъявленным злодеем.
В азарте дьявольских затей
Забыли "избранные" эти,
Что любят матери детей
Все одинаково на свете...
Пока не пробил страшный час,
Боритесь, люди, с черной силой,
Чтоб мать- земля для всех для нас
Не стала... братскую могилу!

*К ПОЕЗДКЕ КАТЯИ ЛЫЧЕВОЙ
В АМЕРИКУ*

От родительского берега,
От родимого крыльца
Едет девочка в Америку
Завоевывать сердца.
Где-то атом страшный копится,
Человечеству грозит, -
Потому-то миру школьница
Посвятила свой визит...
Ты народы, Катя, сблизила
Двух влиятельных держав...
Мы смотрели телевизоры,
Слез волненья не сдержав.
Повезла ты мысли чистые,
Покорили всех твои
Очи ясные, лучистые
И с растяжкой "и"...
Мы для мира - мира требуем
Так какого им рожна?
Ты сказала дяде Рейгану,
Что война нам не нужна!
Не грозили чтоб нам силою,
Чтоб сердца забились в лад, -
В дело мира, Катя милая,
Ты внесла достойный вклад.

МИР ЖИВУЩИМ

*Д*ень Победы: салют и парад -
Это нашей потребностью стало..
И глядит Неизвестный солдат
На ликующий мир с пьедестала.
Он стоит, забывать не веля,
(Принахмутив крылатые брови),
Что была страшной смесью земля
Из людей, из металла и крови...
О мятежная юность отцов,
Что прошла по кровавому следу!
Провожали в бессмертье бойцов,
Положив в изголовье Победу.
Сообща одолели беду,
Смертный груз на себя принимая,
И добыв в том крошечном аду
Светлый праздник - 9 Мая...
И солдат с пьедестала глядит
На цветущую землю открыто...
Слава павшим! - никто не забыт.
Мир живущим! - ничто не забыто.

ОБИДА

Мы нынче дружно рвемся за границу -
Нам все постыло на Руси:
Мы там хотим немного подкормиться, -
От дистрофии ноги унести.
От очереди отдохнуть проклятой,
От карточек, талонов бы сполна,
От коньяков, ценою в ползарплаты,
От недостатка пива и вина.
От бестабачья, коим мы прибиты
И коему пока что нет конца...
От нашего сплошного дефицита,
Оподлившего души и сердца.
От образа советской нашей жизни,
Что логике и смыслу вопреки,
От ада, что, увы, социализмом
Когда-то партократы нарекли.
... Из-за "бугра" струится сытный запах -
Приходится его лишь обонять...
И так обидно, что "гниющий Запад"
Не в силах всех желающих принять.

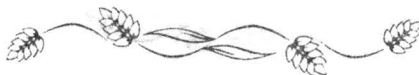
*ШАГНУВШИЙ
В БЕССМЕРТЬЕ*

В час, когда смертоносных орудий
Вдруг взметнулся бушующий шквал,
Кто-то первый с простреленной грудью
На цветущую землю упал.
Был он сыном, отцом или братом,
И в каком-то рожден был краю?..
Настоящим героем - солдатом
Отдал жизнь за Отчизну свою.
Слава павшим! Их помнят живые,
И среди мира, добра, тишины
До сих пор еще вдовы седые
Тайно ждут не пришедших с войны.
Честь и совесть эпохи, поверьте,
Отстоял четверть века назад
Этот первым шагнувший в бессмертье
Неизвестный советский солдат.

ИГРА В ВОЙНУ

За школою, на пустыре,
Забыв уроки, бросив книжки,
Отдавшись полностью игре,
“Войну” затеяли мальчишки...
Отвагой дерзкой обуян
(Штанишек новеньких не жалко!),
Пацан врубаётся в бурьян...
Беда ль, что вместо сабли-палка?
На скакуне лихом летит,
Перед бедой не отступая,
Он белым гадам отомстит
За смерть любимого Чапая...
За рядом ряд сплеча крушит
Отважный воин-непоседа -
И враг дрожит, и враг бежит..
Была нелегкою победа!
И вот вручают “ордена”
За подвиг юному герою...
Пускай останется война
Всего лишь детскою игрою!

Россия

Е нечистой душой и руками
Имущие лезли на трон -
И Русь изнывала веками
Под гнетом продажных корон.
Пощады она не просила,
Свой крест продолжая нести,
Но зрела в ней дерзкая сила,
Способная мир потрясти...
Свободе рванувшись навстречу,
Россия у всех на виду,
Расправила гордые плечи
В семнадцатом грозном году...
Едва ль повредит нашей силе
Фанатиков злое вранье...
Как много мы жизнью, Россия,
Вложили в бессмертье твое!

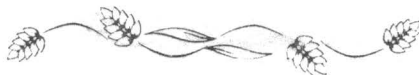

*Не теряй же величья былого,
Год от года цвети, молодей,
Хлебосольный наш город Белово,
Город добрых и сильных людей!*

УТРО В БЕЛОРУСЬ

Солнечные блики заиграли -
День встает, рожденный для забот,
И дымов ажурные спирали
Ввинчивает в стылый небосвод.
Я иду по улице Советской,
Ослеплен сквозною белизной,
И смотрю с восторженностью детской
На снежинок танец озорной.
Вечно б чувства добрые не гасли
К людям, и к деревьям, и к домам!..
Вон опять в детсадики и в ясли
Малыши ведут упрямых мам.
Все мне любо: парки и аллеи,
И снежинок путаный курсив,
И в который раз душой светлею:
Как мой город все-таки красив!
У кого-то пусть к иному тяга,
Кто-нибудь другое бы воспел,
Но к тебе, мой город - работяга,
Сердцем я навеки прикипел.
И куда судьба меня ни бросит,
Где бы ни пришлось скитаться мне -
Знаю, сердце любящее спросит,
Помню ль о родимой стороне.

*М*ир прекрасен и велик -
Обойдешь его едва ли,
Но однако всяк кулик
Лишь свое болото хвалит.
От родимых кто-то мест
Пусть отчалит жалкой горсткой
В предвкушении чудес
И экзотики заморской,
Но настанет горький миг -
И прозреют эти "кто-то"...
Ну, а я, как тот кулик,
Что влюблен в свое болото.
Где и как ты ни живи -
Не вздыхай о лучшей жизни...
Выше нет святой любви
К милой Родине, к Отчизне.

НАЧАЛО ГОРОДА К 45-летию Белова

Много лет снабжали рудю
Воскресенские рудники...
От беды за новой бедою
Шли сюда из сел мужики.
Гнали тачкой руду из штолен,
По шестнадцати в сутки часов,
Ну а если кто недоволен -
Свои чувства прячь под засов.
А платили селедкой ржавой
Да прогорклой черной мукой.
Тут завоешь волком, пожалуй,
От "хорошей" жизни такой.
Здесь, на каторжной Колывани,
Среди прочих лихих голов,
Жил да был приписной крестьянин
По прозванию Федька Белов.
Непокорного был он нраву,
К правде-матке стежку торя, -
И рудничная власть по праву,
Углядела в нем бунтаря.
Как он смел набраться нахальства
До открытой дойти хулы?..
И велело тогда начальство
Заковать его в кандалы.
Да, беда стерегла Белова -
Уж приказчик-то больно строг:
За одно неверное слово
В кандалах загремишь в острог.
А жена, как горькая редька,
Надоела: - Беги!.. Убьют..
И решился покинуть Федька
Неуютный этот "уют".

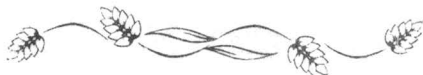

*У*счез Белов, как невидимка, -
И где-то топоры стучат..
И вот уж крепкая заимка,
Стоит на берегу Бачат.
Потом не раз по глухомани
Мотался Федор прямиком,
И мужиков из Колывани
Он приводил сюда тайком.
Не угрожала им поимка -
Никто не ведал этих мест..
Росла и ширилась заимка,
И оживала степь окрест.
Картинка эта из былого -
Диктат истории самой..
С заимки Федора Белова
Берет начало город мой.

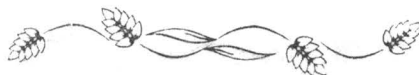

Нет, не по щучьему веленью,
Не от торжественных тирад
Здесь возникали поселенья,
И вырастал Беловоград.
Ни сна не знали, ни покоя...
Стал город городом не вдруг -
Он создан волею людскою,
Трудом простых рабочих рук.
Как гордость штурмового класса
Встал, упираясь в небосвод,
Один из первенцев Кузбасса -
Беловский цинковый завод.
В нем часть истории России -
Не повернешь ее ты вспять...
Чем старше город, тем красивей,
Ему сегодня сорок пять.
Нет, не плетемся мы устало
От дел хороших в стороне
Угля, и хлеба, и металла
Даем сполна родной стране.
Свой край мы любим и лелеем
И в нем живем семьей одной...
Итак, со славным юбилеем
Белово, город мой родной!

ЮБИЛЕЙНОЕ

Знамен повсюду красноцветье,
Улыбки - теплою волной...
Свое пятидесятилетье
Встречает город мой родной...
Зимой и летом, днем и ночью
Мчат поезда во все концы,
И видит Родина воочью,
Что беловчане - молодцы.
Частица малая России,
Шагает в ногу со страной, -
Он с каждым годом все красивей,
Белово, город мой родной...
О, меди праздничной звучанье,
Улыбок море и цветов!
Я вас сегодня, беловчане,
По-братски всех обнять готов...

СЛОВО О ГОРОДЕ

Здесь, на десятках километров
Необхоженной земли,
Когда-то лишь резвились ветры
Да шелестели ковыли.
Но люди с жаркими сердцами
Сюда приехали... И вот
Упрямо в небо корпусами
Взметнулся цинковый завод.
О личных благах не заботясь,
Творили славные дела,
Кто смел в труде - тому и почесть,
И уважение, и хвала.
Жилье - лишь мазанки, бараки,
Какой тут, к дьяволу, комфорт!
Но рдели огоньки во мраке,
И каждый счастлив был и горд!
И встала дикая глубинка
С мятежным веком наравне,
И вот о первой плитке цинка
Мы рапортуем всей стране.
Жилые комплексы вставали, -
И город рос и молодец,
Ему все силы отдавали,
Но впереди - немало дел.
Не расходилось с делом слово,
Все жили жизнью трудовой,
И светлым именем Белово
Назвали люди город свой.
Стремительно летели годы,
И счастья мудрые творцы
Сдавали шахты и заводы,
Больницы, школы и Дворцы.
Отмечен силою былинной,
Богатый хлебом и рудой,
Вот так возник в степи целинной
Сибирский город молодой.

БЕЛОВЕЖИЕ БУДУЩИ

Седых терриконов горы
Курятся дымком в вышине.
Чем глубже уходят шахтеры,
Тем громче их слава в стране.
Идет эшелонами уголь,
Ложится порода в отвал.
Рожденный трудом металлургов
Формуется в плитки металл.
В работе без срыва и спада,
Шагая с победой вперед,
Беловских героев плеяда
Крутые вершины берет.
Решая большие проблемы
В учебе, в быту и в труде,
Мы в жизни достойную смену
С заботой готовим себе.

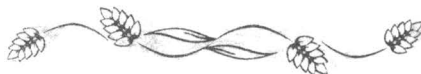
КРАСИВАЯ ДЕВЧОНКА

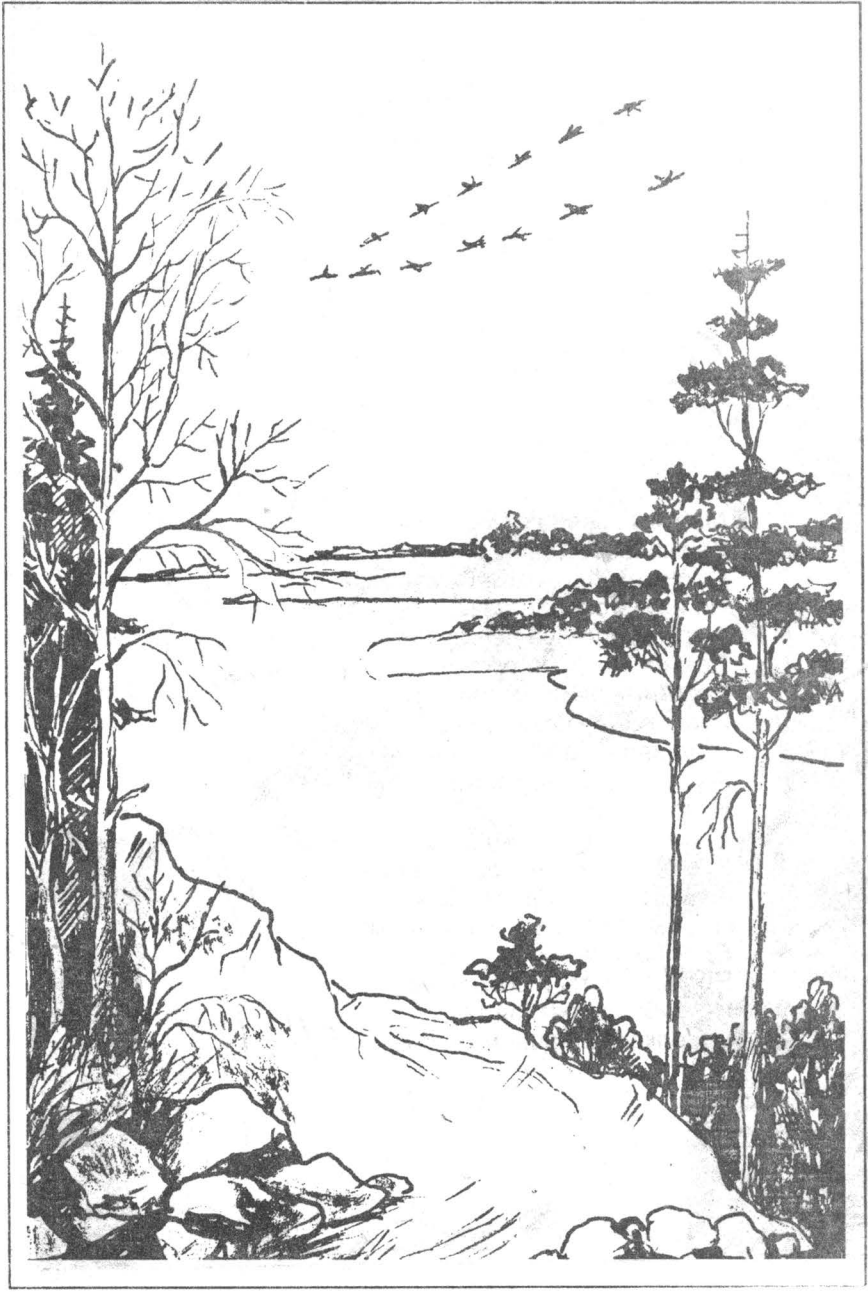
По нашей улице идет
Красивая девчонка
И каблучками нечет-чет
Выстукивает звонко.
Она, как козочка, легка
И напевает что-то, -
Знать, обошли ее пока
Тревоги и заботы...
Скажи, девчонка,
Чья ты, чья?
На радость иль на горе
Кому-то красота твоя
Достанется уж вскоре?
Купаясь в милом кураже,
Ты смотришь чуть спесиво -
Догадываешься уже,
Что дьявольски красива...
Ах, хороши семнадцать лет!..
И - вроде без причины -
Тебе с грустцою смотрят вслед
Женатые мужчины.

*У*ду по солнечному городу
И в сердце плещется добро...
И верно: седина-то в бороду,
А бес, как водится в ребро.
Хочу я нравиться - да где уж там!
Но, ослеплен сияньем глаз,
Я улыбаюсь встречным девушкам,
Сорокалетний "ловелас".
По лужам безмятежно хлюпая,
Улыбки щедрые ловлю,
И выгляжу, наверно, глупо я,
Но мир - отчаянно люблю.
А в лужах солнышко купается,
А даль пронзительно ясна,
И радость в сердце не вмещается,
А что поделаешь? Весна!

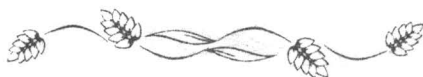
Вновь весна - и огонь в крови,
Сердце разуму непослушно,
И девчонки слова любви
Принимают великодушно.
И к себе уж не так строги,
Мир мы заново открываем,
Забываем ссоры, долги,
Обо всем плохом забываем...
Не иду, а словно лечу,
А кругом синева да слякоть,
Сам не знаю, чего хочу -
Засмеяться или заплакать.
Что-то вякаю невпопад
(С удивлением вдруг замечу),
А улыбки, как водопад,
Низвергаются мне навстречу.
И хмелею я без вина,
Все вокруг в завихренья неком...
Ах кудесница ты, весна,
Что ты делаешь с человеком!..
Ярок солнца литой пятак,
Небеса чисты и бездонны,
И улыбки дарят "за так"
Поселковые наши мадонны.

СВИРИДОВНА

Уж девятый десяток живет,
Но крепка, словно девка на выданье...
Как всегда с петухами встает -
Не сидится без дела Свиридовне.
Носит воду и колет дрова,
Огородец содержит с охотою -
Говорит: "Только тем и жива,
Что хворать недосуг за работою".
Ну, а в жизни-то всяко пришлось -
Много горяшка-лиха повидано...
Только в сердце не копится злость,
Не черствеет душою Свиридовна.
Коли праздник какой подойдет,
Бог пошлет - разговееется стопочкой,
Да и песню, глядишь, заведет
И по кругу пройдет с притопочкой!
Не старуха - сама благодать,
Знать привыкла к житью незавидному...
Так и хочется замуж отдать
Незамужнюю бабку Свиридовну!

ДВОРНИК ДЯДЯ ВАСЯ

Пусть на вершину поднял
Нас электронный век,
Но дворник и сегодня -
Великий человек...
Едва лишь розоватый
Затеплится рассвет,
С метлою и лопатой
Во двор выходит дед.
Себе он знает цену,
Достоинство блюдет,
И, как артист на сцену,
На свой "объект" идет.
И к пальцам прикипает
Нехитрый инструмент -
И вот уж наступает
Ответственный момент.
Привычно папироска
Мочалится во рту,
А дядя Вася броско
Наводит чистоту...
Не раз он слышал речи
Дворовых подпевал:
"Сидел бы, дед, на печке
Да пенсию жевал..."
Ответит непреложно:
"Я что тебе - буржуй?
Без дела мне не можно...
Вот сам сиди и жуй..."
В труде он видит счастье...
Да славен будь вовек,
Наш дворник дядя Вася -
Великий человек!

МОДНИЦЫ

Удет девчонка модная по улице
И "гвоздиками" с вызовом стучит..
Пенсионер ей вслед привычно хмурится, -
"Стиляга", - он презрительно ворчит.
Глаза ее, искусно удлинённые,
Парням готовят неизбежный плен,
А руки-то - представьте! - оголенные,
А юбка-то, о, ужас! - до колен..
Ах, модницы! Наивны и божественны,
На выдумку неистово легки!
Вас строго судят пожилые женщины,
И буднично ругают старики.
А вы по жизни стайкой беззаботною
Спешите к счастью, счастье к вам спешит..
Я видел этих модниц за работою
И любовался ими от души.

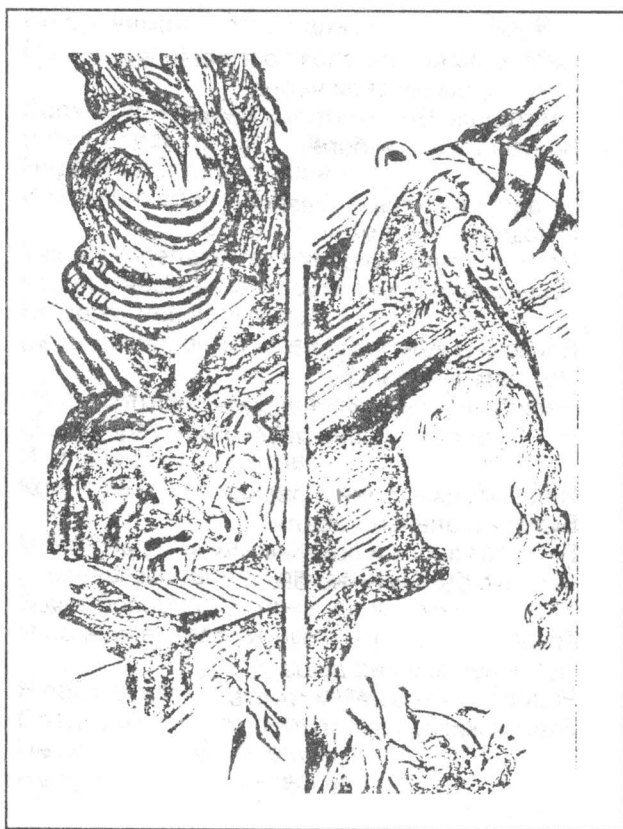

ШАХТЕРСКИЕ ПЛЕЧА

Вам понятна ли скромность рабочая?
Вам знаком ли шахтерский труд?
На-гора горы угля ворочая,
О заслугах они не орут,
И не требуют славы натужно,
А, спускаясь в сырой неуют,
Просто делают дело нужное,
Просто свет и тепло дают...
Дифирамбы петъ перестаньте-ка -
Пышной фразой их не завлечь!
А романтика? Есть романтика -
Жарких спин и натруженных плеч,
Ведь работа в угольной лаве,
Откровенно сказать, не мед.
Путь нелегок к шахтерской славе:
Сверху давит и сбоку жмет,
Мать-природа не любит баловать,
От нее ты не жди пощад...
И порой приходится вкалывать,
Извините, пупы трещат!
Миф о трех китах -
Блажь, невежество,
Для меня он давно зачах.
Я уверен: Земля наша держится
На шахтерских крутых плечах!

Что несерьезен я - неверно,
Хватает вроде и ума,
Но все же я люблю Жюль Верна
И преклоняюсь пред Дюма...

РАЗДУМЬЕ

Жизнь - это сложность вещей,
В жизни всему свой черед...
Смотришь, Бессмертный Кощей
Золушку в жены берет.

То вдруг паденье, то взлет,
И возражать не моги,
Если фортуна пошлет
Принца для Бабы-Яги...

Близок ты к цели своей,
Но - замыкается круг,
Веришь в надежность друзей,
Но - предаёт лучший друг...

И все ж близка мне, поверь,
Будней шальных кабала -
Ведь без забот и потерь
Жизнью бы жизнь не была.

Трудно порой... Ну и пусть!
Пусть беспокоится душа...
Радость нужна нам и грусть -
Этим и жизнь хороша!

АВТОБИОГРАФИИ

Еудьбой до времени хранимы,
Кривя в ухмылке желчный рот,
Средь нас толкутся анонимы -
Живучий, подленький народ.

Рождают слухи, сплетни, враки,
Льют на людей хороших грязь,
Не принимая честной драки,
По-тараканьи затаясь.

Держа объекты на прицеле
(Кому - письмо, кому - звонок),
Нередко достигают цели -
И кой-кого сбивают с ног.

Так дело делают толково,
Что все частенько сходит с рук...
Не сразу уличишь такого -
Быть может, он твой "лучший друг".

Изобретательны, блудливы -
Они творят немало зла,
И улыбаются счастливо,
Кого-то выбив из седла.

И эту самую блудливость
(Посевы смуты меж людьми)
Зовут борьбой за справедливость -
И не иначе, черт возьми!

В патриотизме этом мнимом
Сладка им горечь чьих-то слез...
Не верьте, люди, анонимам,
Не принимайте их всерьез!

ОТВЕТ СЕРЬЕЗНОМУ ЧЕЛОВЕКУ

- Несерьезный ты человек, Леонид.
- Все фантастику читаешь...
- Это вы серьезно, Николай Иванович?

(Из разговора в библиотеке).

Он счел глупцом меня, наверно,
Вот вам наивность-де сама,
За то, что я люблю Жюль Верна,
Что от Дюма я без ума...

Ну, что ж... И пусть себе считает,
И где-то пусть ученый жлоб
Ночами справочник читает,
Наморщив многодумный лоб.

А я все в облаках витаю,
"Презрев" научные труды,
Взахлеб фантастику читаю,
Не видя в том большой беды...

Ах, фантазеры! Не они ли
Мир вырвали из темноты,
Сердца людей воспламенили
Их дерзновенные мечты?

Хвала вам, рыцари прогресса!
Дошел ваш глас сквозь мглу веков.
Не потеряю интереса
К шальным идеям чудаков!

Что несерьезен я - неверно,
Хватает вроде и ума,
Но все же я люблю Жюль Верна
И преклоняюсь пред Дюма.

Жу
Жу пужаю свою милку
Свою круглолицую:
За меня не выйдет замуж -
Заявлю в милицию.

Хоть собой я не красивый,
Но красавицу завлек:
Не в меня она влюбилась,
А в мой пухлый кошелек.

Каждый день у нашей Маши
Кавалеры разные...
В модной юбке, красит губы,
А коленки... грязные.

Плакал мальчик у прилавка,
Уцепившись за отца:
Испугался бородавки
На носу у продавца.

Раз хирург больного резал,
Потроха сложил в мешок
И сказал не очень трезво:
"Проживет и без кишок!"

Мало сахара в продаже,
Но беды особой нет:
Так-то лучше будет даже -
Изживем мы диабет.

Всем известно, что сметана
Несъедобна без воды.
Вот поэтому водичка
Добавляется туды.

Стало плохо гражданину -
Глядь костлявая с косой...
Не пришлось искать причину:
Отравился колбасой.

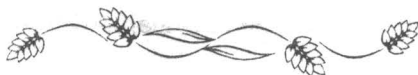
Пьяный в луже у вокзала
Примостился на ночлег,
Подошла свинья, сказала:
"Эй, подвинься, человек!"

Давка винная едва ли
Доведет нас до добра:
В ней мне ухо оторвали
И сломали два ребра.

*МАТЮЯ ЛЖИ**(Фельетон в стихах)*

Петя был отличным парнем -
Он не пил и не курил,
У начальства - как ударник -
На счету хорошем был.
И семья: жена и дети -
В нем не чаяли души...
Был отличным парнем Петя -
Хоть роман с него пиши.
Но однажды бабка Мотя
Средь подруг сказала так:
"Што не пьет он, бабы, вретё,
Выпить ноне всяк мастак..."
И при всем честном народе
"Факт" поспешно выдает:
"Даве шел нетрезвый вроде...
Ведь верблюд один не пьет".
И пошло. И закутилась,
Завертелась карусель:
Все в пороки превратилось,
Восхвалялось что досель.
Жизнь пошла от бабки Моти
По неверной колее:
Неполадки на работе,
Неприятности в семье...
Слух дошел до предместкома -
Рассердился тот всерьез.
"Эта тема нам знакома...
Пропесочим!" - произнес.
Возражать пытался Петя,
Выдвигая фактов ряд...
"Пусть не пьешь ты, - пред. ответил, -
Но ведь... Люди говорят!"
И жена ему твердила,
Собираясь уходить:
"Знаю, что не пьешь... Но, милый,

Зря не станут говорить”.
На Петра насели рьяно -
И не деться никуда.
Пусть никто не видел пьяным -
Ну так это не беда!
Чтобы не было охоты
Впредь голубчику грешить -
Петю снять с Доски почета,
Петю премии лишить!..
Нет, не зря народ старался -
Вот усилий их венец:
Петя долго отпирался
И... напился, наконец.
Он валялся под забором,
А над ним честной народ
Удивлялся дружным хором:
“Значит, вправду Петька пьет?!”
Я слегка сгустил здесь краски -
Признаюсь, что неспроста:
Эта тема не из сказки,
А из жизни мной взята.
Пусть меня сочтут неправым,
Но, по чести говоря,
Позабыв о смысле здоровом,
Говорят, бывает, зря...

КАК Я ПРИРОДУ ЗАЩИЩАЛ

(Грустная шутка)

О пять выходной...
Чем полезным заняться?
До гастронома, что ль, прогуляться?
А впрочем, зачем же травить потроха -
Уж лучше подальше уйти от греха!
Пока еще бес мне в печенку не влез,
Махну-ка, пожалуй, сегодня в лес.
Пойду защищать родную природу
От всякого разного праздного сброду...
Иду я и вижу: растет цветок,
А в этот цветок шмель вонзил хоботок
И соки сосет - ну как злой вурдалак...
Ах, браконьер, ты вот, значит, как?
Шмелюгу-ворюгу я тут же поймал
И крылья немедля ему обломал.
Теперь-то надолго запомнишь ты
Что не положено портить цветы!
А там вон, ты глянь,
Какая-то дрянь
Нахально ползет-извивается,
А как по науке она называется?
Марокофурия, гидратфлоренция?
В общем, противная такая штуkenция...
Тогда я "красавца" ногой придавил,
Чтоб он чего-нибудь не натворил.
Так вот и надо тебе, уроду,
Чтобы не вздумал портить природу!
Она так нуждается в нашей защите.
Так что, друзья, вы с меня не взыщите!
А тут еще дятлы - все тук, да тук...
Пришлось укокошить несколько штук,
Чтоб тишину, значит, не нарушали

И природе дышать не мешали.
На нарушителей мне везет:
Смотрю, зайчишка кору грызет.
"Эй, что ты делаешь, косорылый?
Сейчас я тебя приголублю, милый..."
Чирик - и готово: косой захрипел.
Даже кору прожевать не успел.
Вот так-то! Коль будешь еще драть кору -
С тебя с живого шкуру сдеру!
Хоть живодером и не был я сроду,
Но я защищаю родную природу...
А муравьи-то - ну что от них толку!
Ползут и грызут все подряд втихомолку.
Надо немедленно их раскидать,
Чтоб сохранить эту всю благодать...
Иду и ружье несу на весу -
Ах, сколько же все-таки дряни в лесу!
И каждый что-то урвать норовит,
Притом сохраняя невинный вид.
Немало творю я сегодня добра!
Однако домой собираться пора...
Вдруг вижу: о дерево чешется лось.
Такая меня охватила тут злость:
Сломает ведь дерево чертова глыба!
Вот я тебе!.. Но пусть скажет спасибо,
Что я удалился, нахала не тронув, -
К досаде моей, не хватило патронов.
В другой-то уж раз чуть побольше возьму,
И кузькину мать покажу я ему!
Чтоб знал, как чесать об дерева бока...
Однако ружье уж не держит рука.
Пойду-ка домой, расскажу-ка народу,
Как я защищаю родную природу...
Что в лес прогулялся - не какось я вроде:
Двойная в том польза - и мне, и природе...
О люди, не рвите священные нити -
От всякого сброду природу храните!

НАХОДЧИВЫЙ ЗАЯЦ

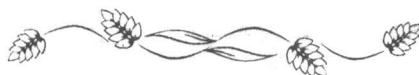
От сильной изнывая жажды,
Зайчишка прискакал к ручью однажды.
Вдруг видит он: идет сюда сам Лев...
Косой, от страха обомлев,
Ушами принакрылся.
И в пятки у него ушла душа,
А Лев напился, не спеша,
И величаво удалился,
Не удостоив Зайца даже взглядом,
Который корчился тут рядом...
Но вот трусишка наш зашевелился,
Глаз приоткрыл, потом другой
И, выгнувшись дугой,
Домой бежать пустился.
Не помнил, как и добежал,
Но все же, хоть и заикался, и дрожал,
Стал хвастаться, (детали утая),
Что удостоился большой он чести -
Что-де со Львом теперь они друзья,
Поскольку пили вместе
Из одного ручья.
Тот Заяц, говорят, теперь в большом почете...
Ну, а мораль вы сами извлечете.

КАК ОСЕЛ ДИРЕКТОРОМ БЫЛ

(Басня)

Давно он стать директором мечтал,
И, наконец, желанный час настал.
Назначили директором Осла -
Доверили ему лесной культсектор.
Цена Осла заметно возросла:
Хоть и Осел, но все-таки... директор!
А тот сиял: работа просто клад,
Ума большого, мол, совсем не надо,
К тому же неплохой оклад.
Короче, не работа, а награда!
И вот он править начал бойко,
Держа узду, как говорят, внатяг:
Кому - разнос, кому - головомойка
За всяческий пустяк.
Державно повелел, чтоб даже Слон
К нему являлся лично на поклон.
Замашкам самодурским несть числа -
Совсем житья не стало от Осла!
Завыло угнетенное зверье,
Ну, а Осел упрямо гнул свое.
И к выводу народ лесной пришел:
"Хоть и директор - все-таки... Осел!"
Недолго самодур кичился властью -
Устали все от спеси, куража,
И вот осла по общему согласью
Перевели... в ночные сторожа...
Вздохнуло с облегчением зверье:
"Как говорится, каждому свое"...

ГРАЖДАНЕ ВОСЕДИ

Соседей мы не выбираем,
 Как и родителей своих...
 Жизнь будет адом или раем -
 Зависит это и от них.

Но, плюсы-минусы итожа,
 Не забывайте ни на час,
 Что мы соседи чьи-то тоже,
 Не выбирают ведь и нас...

Сплошной системою заборов
 Огородил себя народ.
 О том не зная, Васька-боров
 Залез в соседний огород.

И вот ведут уж тети-дяди
 "Междоусобную" войну,
 И думал хряк, на это глядя:
 "Какое свинство... Ну и ну!"

Или мальчишка-непоседа
 (Вполне нормальный, не дебил),
 Играя в мячик, у соседа
 Окно нечаянно разбил.

И снова буйны ветры дуют,
 Злой джин покинул свой сосуд -
 Друзья недавние враждуют
 И заявленья в суд несут.

И совесть их не беспокоит,
 И глупой тяжбе нет конца,
 А дело в общем-то не стоит
 И выеденного яйца...

Живем не в каменном мы веке,
 Среди людей, а не зверей,
 Так будьте ж, люди-человеки,
 Друг к другу чуточку добрей!

В спокойной дружеской беседе,
 На "злую долю" не ропща,
 Давайте, граждане соседи,
 Решать проблемы сообща.

О ЖЕН

Мы зубами скрежещем
По пустячному поводу, -
Обижаем мы женщин,
Обижаем их смолodu...
Ах, куда бы им деться
От мужского невежества,
За которое с детства
Мы беспомощно держимся.
В брак вступаем влюбленными,
Но позднее окажется,
Что не прочь и над женами
Мы слегка покуражиться.
Но печали, обиды ли -
Наши жены и матери
Нас ни разу не выдали,
Светлых чувств не утратили...
А не слишком ли много вы
Нас прощаете, женщины?
С нами надо построже бы,
С нами надо похлеще бы!
Нас любить вы умеете,
Нас понять вы пытаетесь
И до срока седеете,
И до времени старитесь.
И живете вы, милые,
Светлой тайной увенчаны...
Вы сильны и в бессилии,
Наши славные женщины!
Нашей болью вы дышите,
Лишь о нас ваши хлопоты...
Эй, мужчины, вы слышите,
Бессердечные роботы?!

О ПЕТУХЕ И БУДИЛЬНИКЕ

Понять, конечно, можно бабку Дарью,
 Когда она, не видя в том греха,
 Любовно называет божьей тварью
 Единственного в доме петуха.
 И горлопанит Петька - стонет хата,
 Хозяюшка его боготворит...
 "Будильник не заменит петуха-то", -
 Соседка горделиво говорит.
 "Ты, Дарья, петушишку зря так славись, -
 Резонно возражают ей подчас,
 Ведь стрелки у него не переставишь,
 Не заведешь его на нужный час..."
 Будильник - аппарат весьма удобный,
 Да и петух, мол, точен, как часы...
 Я как-то слышал разговор подобный, -
 Так в чью же пользу клонятся весы?
 А как загнать в бутылку злого джина,
 Когда, разбив все ритмы в прах и в пух,
 В будильнике сломается пружина,
 И потеряет голос вдруг петух?..

ДЕВЧОНКИ

В тонкостях не тонки
Иль глупы чуть-чуть,
Падают девчонки
Подлецам на грудь.

Любят бесшабашно,
Жертвуя подчас...
Ох, девчонки, страшно
За беспечных вас!

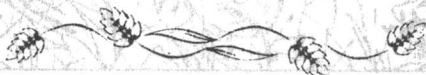
Он поточит лясы,
Нанесет цветов,
И в любви поклясться
Хоть сто раз готов.

А в компании праздной
Ухарь молодой
Посмеется грязно
Над твоей бедой.

Будет хвастать лихо,
От вина багров:
"Нич-чего чувиха
Любит - будь здоров!"

Глянув обалдело,
В рюмку свесит нос,
И ему нет дела
До девичьих слез.

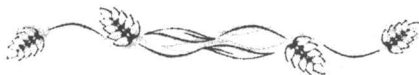
Знать, горды подонки
Подлостью своей...
Будьте же, девчонки,
Чутьочку умней.

ПРО ЛЮБОВЬ

(Шуточное)

Меня любили девки
(Аж по жилам тек огонь!)
За побасочки-припевки
Да за звонкую гармонь.
Посвищу любой царевне -
Все забудет влопыхах...
Первый парень на деревне.
Вся рубаха в петухах!
Как иду домой с вечерки,
Знак достоинства храня, -
Увиваются девчонки,
Как рыбешки, вокруг меня.
Я ж собой владеть умею,
Лишь лукаво вскину бровь:
Мол, понятия не имею
Про какую-то любовь...
Но всеж маху дал немножко:
Как-то Кланю проводил -
И, как глупая рыбешка,
Сразу в сети угодил.
Прошептала нежно: "Милый..."
Цепко за руку взяла,
Да и в рощу заманила,
Да и в поле увела...
Уж давно гармонь в чулане
Потихонечку гниет...
Юез нее супруга Кланя
Мне припевочки поет.

О ТЕЩАХ

Лейзажи, может быть, писать и проще -
Цветочки да закаты у реки,
А я вот пару слов хочу о тещах...
Я вам бросаю вызов, остряки!
Над тещами в любом глумитесь месте,
Иронизируете без помех,
И, кажется, для вас дороже чести
Аудитории дешёвый смех.
Но ваши выдумки бледны и тощи,
И вывод мой из этого таков:
Не огорчайтесь, дорогие тещи,
Что стали вы добычей остряков...
Пусть мудрецом себя считает некто,
Но жалок самоучка-зубоскал,
Что более "достойного" объекта
Для шуточек своих не подыскал...
На "вредных" тещ свое направив жало,
Забыла эта свора остряков,
Что теща-мать. Она детей рожала.
А мать - священна. Исполкон веков!

КОТЯКАЖЪ СТИХЪ

(Внуку Косте)

Вечер вызрел вдалеке,
Шум дневной утих...
Котьяка, сидя на горшке,
Сочиняет стих.
Он рифмует наугад:
"Мама-бама-ма..." -
Гениальный суррогат
Сердца и ума.
Излучая торжество,
Чешет хохолок...
Может, выйдет из него
Пушкин или Блок?
Пусть пока и смысла нет -
Грех тут не большой,
Но ведь творчества секрет
Он познал душой...
Этот первый свой "стишок"
Сляпал он как мог...
И - да здравствует горшок,
Что ему помог!

СЕГОДНЯ В ПРАЗДНИЧНОМ ГОДУ НОВАЯ НОЧЬ

Сегодня праздничная дата,
И отмечаю странный факт:
Исчезли хамы все куда-то,
Повсюду вежливость и такт.
А на прилавках магазинов
В избытке сахар, колбаса...
От удивленья рот разинув,
Гляжу на эти чудеса,
И удивляться не устану,
Поскольку я без лишних фраз
Неразведенную сметану
Купил сегодня в первый раз!
Дышу взволнованно и часто,
И сразу духом я окреп...
В продаже лезвия и паста,
И всякий прочий ширпотреб,
И шоколадные конфеты
Пяти (не менее) сортов...
На изобилье глядя это,
Плясать я "Барыню" готов.
И ни к кому претензий нету,
Иссяк критический запал...
Иль на другую я планету
По воле случая попал?
Быть может, что-то я напутал
(Ведь так бывает иногда)
Иль просто бес меня попутал -
Завел неведомо куда?
Нет, все привычно, все знакомо,
И ни при чем тут вовсе бес:
Вот рядом - здание горкома,
А чуть подалее - горсобес...
Себе кажусь я охламоном,
И даже оторопь берет,
А вокруг меня с приятным звоном
Снуют трамваи взад-вперед.
Вхожу в трамвай с вальжной ленью,
Сажусь удобнее, и вот...
Тут я проснулся, к сожаленью,
А на дворе уж Новый год.

ПЕТЬКА

Чего опять не поделили -
Схватились, проливая кровь:
Зерно в навозной куче или
Хохлатки грешную любовь?

Друг другу бороды мочалют,
Припомнив давние грехи
(Ничуть их видно не печалит,
Что попадут в мои стихи)...

Клокочет ярью бравой кочет,
Являя рыцарскую статью -
Ах, как он хочет, как он хочет
Соседа Петьку расхристануть!

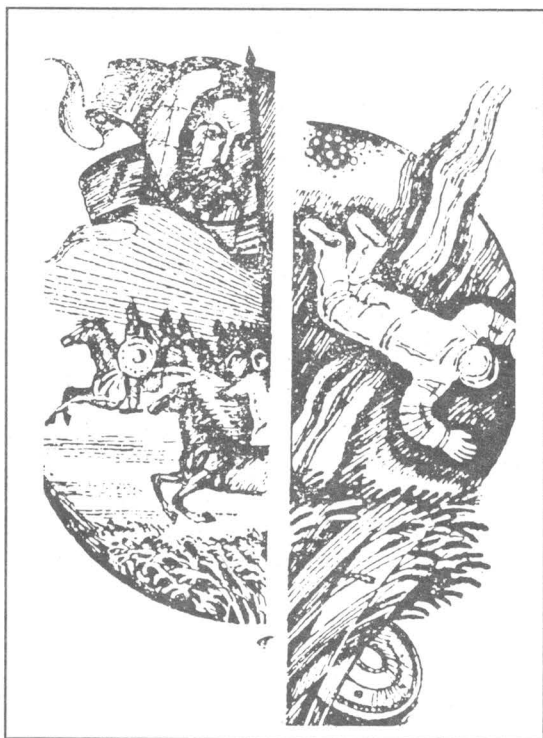
Но у того бульдожья хватка,
И он, видать, не лыком шит,
И вот изменница-хохлатка
К "тому" застенчиво спешит.

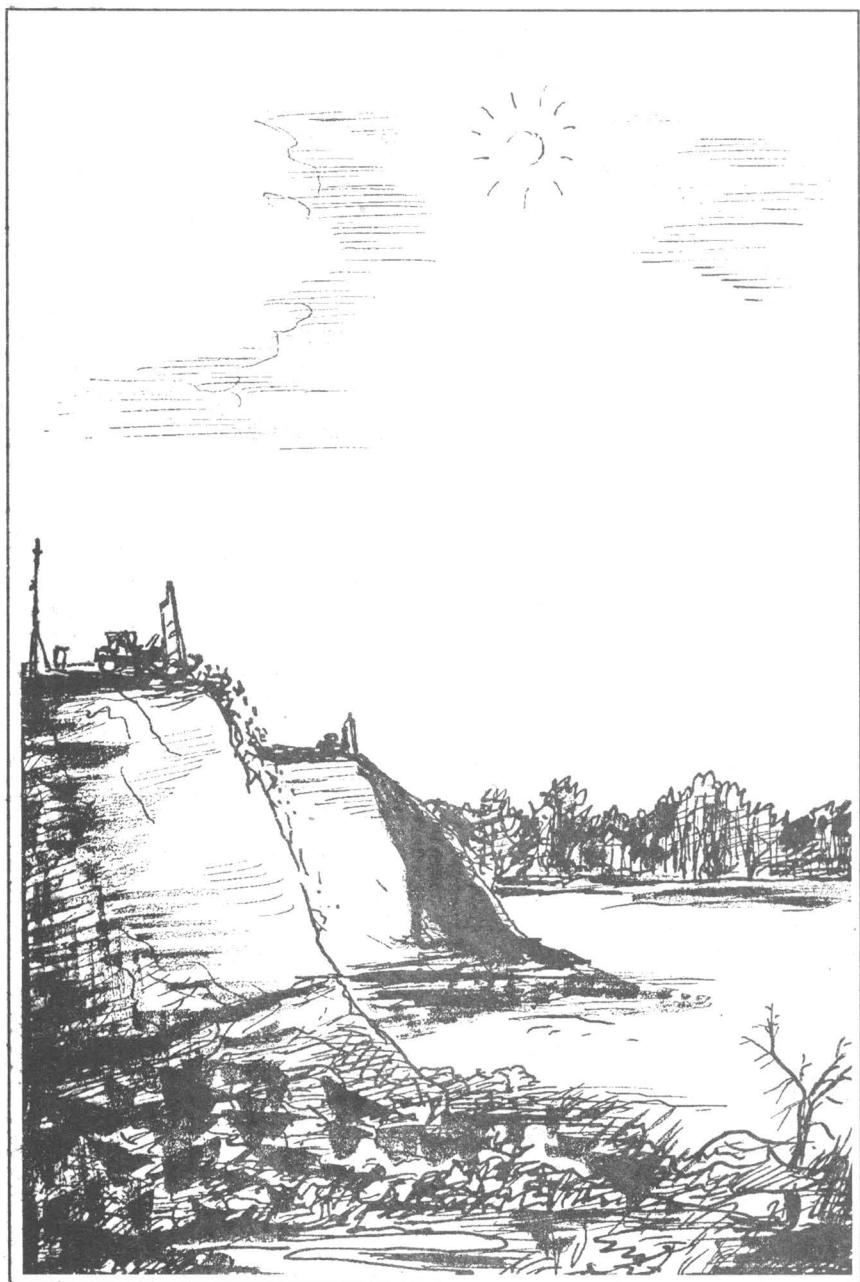
А Петька выплюнул брезгливо
Остатки вражьей бороды
И кукарекнул горделиво -
"Не доводите до беды!"

*Да, люди, стали вы не те,
Но утверждаю, тем не менее:
Мир держится на доброте -
И да покинут вас сомнения!*

*Она для нас - как свет во мгле...
О люди добрые, опомнитесь,
И сострадания исполнитесь
Ко всем живущим на земле!*

*М*ы в жизнь врубаемся отважно,
Бросая головы под стресс...
На троне восседает важно
Его величество Прогресс.

“Дерзаньям нашим нет предела!” -
Творим, диктуя и веля,
И до того нам нету дела,
Как стонет матушка-Земля.

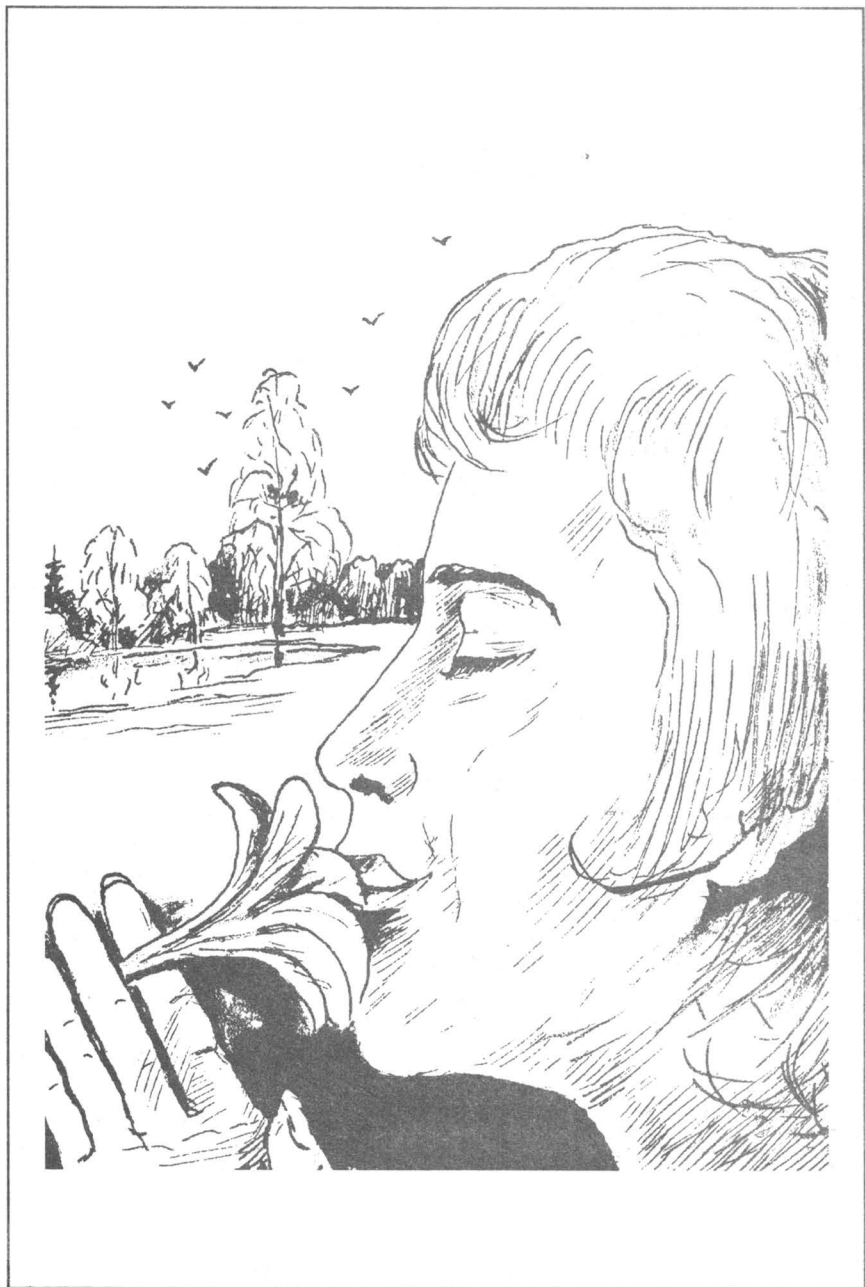
И никнут птицы, задыхаясь,
Вопит оглохшее зверье,
А нам привычен этот хаос,
Мы дело делаем свое.

А реки страждущие, с нами
Утратив дружескую связь,
Исходят черными слезами,
Ослепшей рыбою давясь...

Ах, человек... Весь в катаклизмах,
От мук Земли живешь вдали,
Хотя самой природой призван
Блюсти гармонию Земли...

Стоит эпоха под парами,
Берет разбег авральный век...
Земными ведая дарами,
Разумным будь, о Человек!

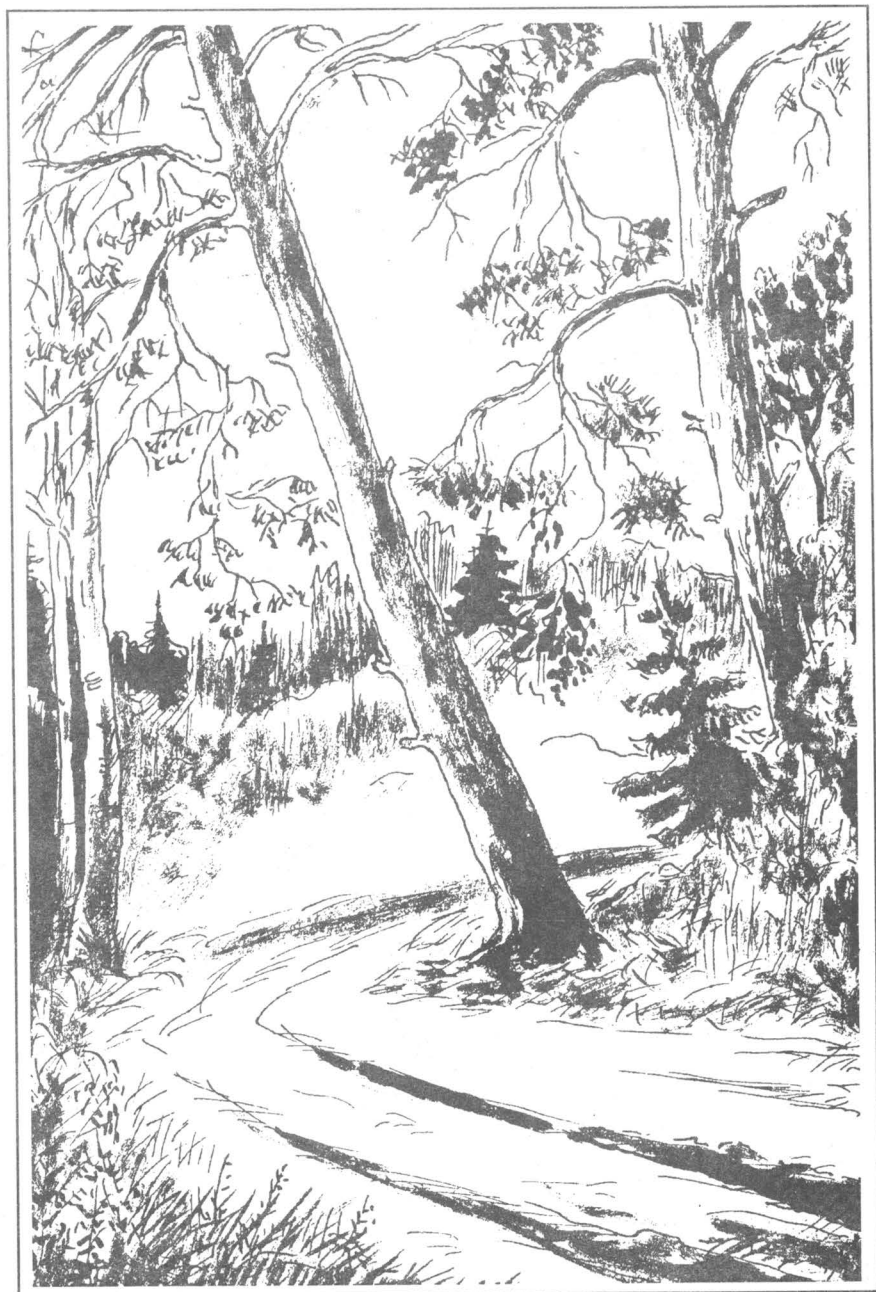

Емешным покажусь я, пожалуй,
Когда умиляюсь до слез
Травинке, букашечке малой,
И светлой печали берез...
Мы топчем безжалостно травы,
Бесмысленно губим цветы,
Деревьям ломаем суставы,
Святой не щадя красоты...
Ждут помощи птицы и звери,
И рыба ждет чистой воды,
А мы, в наказание не веря,
Все ходим по краю беды...
Здесь дело особого рода...
Но, люди, вы стали не те!
И тщетно взывает природа
К заглохшей людской доброте...
Неужто и в самом-то деле
В нас разума голос зачах?
Иль просто душой оскудели
В житейских своих мелочах?
Дано ведь не только поэтам
Любить тебя, милая Русь,
И сердце стучит мне об этом,
И пусть я смешным покажусь!

ВОСПОМИНАНИЕ О ЛЕТЕ

Лет на солнышко управы -
Мир в отчаянном цвету,
И обласканные травы
Набирают высоту.

Тихим счастьем истекая,
Я вхожу в зеленый рай...
Красотища-то какая -
Хоть сто лет не умирай!

Травы трутся о колени,
Вяжут шаг, как невода,
От пленительного плена
Мне не деться никуда.

Солнцем залита опушка,
Отовсюду свет да цвет...
Вдохновенно врет кукушка,
Что мне жить премного лет.

Я не верю ей, понятно, -
Дескать, каждому свое,
Хоть послушать и приятно
Мелодичное вранье...

Млеют травы, птицы свищут -
Вновь по-детски удивлюсь...
Становлюсь душой здесь чище,
Человеком становлюсь.

СЕРДЦЕ

Ругаю себя за ошибки,
Быть твердым, суровым клянусь,
Но снова к фальшивой улыбке
Доверчивым сердцем тянусь.

Ах, сердце!.. Оно так ранимо,
А я, как всегда, забывал,
Что даже перо анонима
Способно сразить наповал.

Порой от недоброго взгляда
Его защитить я не мог...
Железным тебе быть бы надо,
Трепещущих нервов комок!

Ошибки опять повторяю,
Опять себя строго сужу,
И что-то я снова теряю,
И что-то опять нахожу...

Пусть люди меня, может статься,
Добром или злом помянут,
А мне суждено ошибаться
До самых последних минут.

Когда не так мы поступаем,
Всегда мы знаем, что не так.
А в школе был я шалопаем,
На хохмы всякие мастак.
Я агрессивен был и тонок,
И остроумен, говорят.
Таскал за косы я девчонок
И бил мальчишек всех подряд.
Была тогда у нас “русачка”
Не молода, и не стара,
Худа, длинна была, как мачта,
И удивительно добра.
Я из бумаги делал кукол -
Девчонкам на спины лепил,
И кукарекал, и мяукал,
Ну, идиотом в общем был.
Ах, пусть бы строго наказала!
Но доброте не изменя,
Она лишь грустными глазами
Глядела часто на меня.
И, “проявляя мягкотелость”,
Не говорила, что нахал,
И мне шалить уж не хотелось...
И я смущенно затихал...
Так пусть же в жизни повседневной
Нам светят школьные костры!
Спасибо вам, Любовь Андревна,
За то, что были вы добры!
С тех пор (в делах больших и малых)
Я верен истине простой:
На свете мало зол осталось,
Не побежденных добротой.

*“ШКОДА”**Внучке Женечке*

В доме радостный содом,
Нечто небывалое -
Наполняет звонко дом
Внучка годовалая.

Колокольчиком звенит,
Трелями мажорными,
И потешно семенит
Ножками проворными.

Мы сегодня с ней с утра
Беззаботно-праздные...
До чего ж она хитра
На проделки разные.

Так и метит ухватить
Что-нибудь ручонкою...
Что тут делать, как тут быть
С этою девчонкою?

Хоть за шалости ее
Называют шкодою -
Знаю, времечко свое
Я не зря расходую.

Вместе с ней шалю и я,
Думаю участливо:
“Ясноглазая моя,
Будь ты в жизни счастлива!”

МУДРОСТЬ

Жа жизнь безжалостно и строго
Испытывает на излом,
И я с надеждой и тревогой
Мечусь между Добром и Злом.
То Злю улыбкой вдруг поманит -
И я легко прощаю Зло,
То вдруг Добро по-волчьи глянет -
И вновь на сердце тяжело...
Вот так живу. Вот так и маюсь,
Ведя тревожный счет годам:
То с подлецом я обнимаюсь,
То другу руку не подам.
Постиг я среди житейских сшибок
Есенинскую мудрость строк:
"Как мало пройдено дорог,
Как много сделано ошибок".

ПРО “ВЕДЬМУ”

Жеприветливая, хмурая,
Исподлобья хищный взгляд...
“Это ж ведьма, это ж фурия!” -
Так соседи говорят.
Добродетели схоронены,
Лишь недобро глаз косит,
Никого в свои хоромины
Никогда не пригласит.
Так с душою неразгаданной
И живет, как крот в норе,
И собаки злой не надобно,
Коль хозяйка во дворе...
Ну, а муж иного мнения, -
Значит, мужу-то видней,
Коль считает “ведьму” гением
И души не чаает в ней.
Но с усмешкою недоброю
Констатирует сосед:
Как же с этакою коброю
Смог прожить он столько лет?
Я бы скептикам ответил,
Как об этом ни злословь,
Все же есть на белом свете
Эта самая... Любовь.

Пишу без грамматических ошибок, -
Когда-то в классе был других сильней,
Но понял вот среди житейских сшибок,
Что без ошибок жизнь прожить сложнеей.
В душе моей навязчивая смута.
Гармонию всегда ли соблюдал?
Быть может, недодал в любви кому-то,
Иль в нелюбви, быть может, недодал.
Живу в раздумьях, поисках и спорах...
Друзья мои и тайные враги!
Пока в пороховницах будет порох,
Я постараюсь выплатить долги.

КТО ВИНОВАТ?

*М*уть пообвыкнув в толчее базарной,
Он примостился у хозяйских ног,
Подрагивая мордой лучезарной, -
Ухоженный породистый щенок.
По сторонам поглядывал тревожно,
Как будто чуял: что-то здесь не так,
И после "дипломатии" несложной
Он продан был всего за четвертак.
Хозяин новый - дрянь ему достался,
Нередко пьян бывал он наповал,
Учить чему-то даже не пытался,
И накормить частенько забывал.
А псу возвращаться б в сферах элитарных,
Ходить бы при наградах и призах.
Увы! Лишенный благ элементарных,
Он чахнуть стал буквально на глазах.
Ну, а потом и вовсе опустился:
Стал суетлив, визглив и туповат.
Красавец пес в дворняжку превратился...
А кто, скажите, в этом виноват?

РАЗМЫШЛЕНИЯ В ЗООПАРКЕ

Устав от служебной запарки,
От всяких забот и сует,
Беру в городском зоопарке
За сорок копеек билет.

И с тайной душевною болью
Вдоль клеток железных иду,
Где меньшие братья в неволе
Томятся у всех на виду.

А солнце палит до печенок,
Вздыхаются тяжело бока...
Сквозит в их глазах обреченных
Почти человечья тоска.

Едва ль назовешь наслаждением
В тех клетках постылых житье.
И смотрит на нас с осуждением
Несчастное это зверье.

Зачем же так люди решили -
Сиди здесь, старей и тупей,
Зачем же их люди лишили
Родимых лесов и степей?

Тоскуют по вольному небу,
По запахам милой земли,
Но - праздной толпе на потребу
Их в клетках сюда привезли.

За что же такая немилость?!
(На мордах - печали печать). -
Ведь птица здесь петь разучилась,
И зверь разучился рычать...

Мне жаль вас, о милые звери,
Но что тут поделать? Увы!..
И можно ли в том вас уверить,
Что в общем-то люди правы.

Пытаюсь до сути добраться,
Но в сердце лишь боль все острее...
Избавились люди от рабства,
Но есть еще рабство зверей.

УТРО

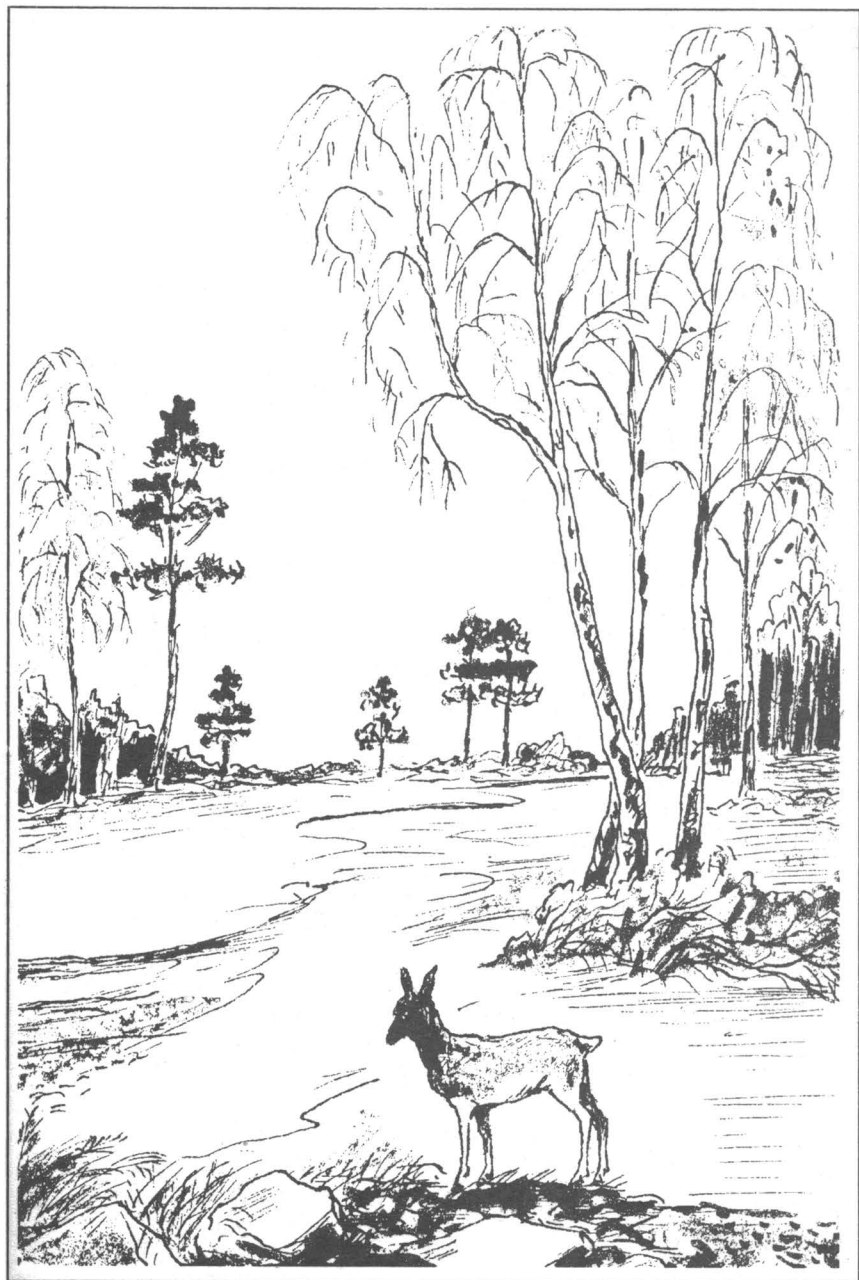
*П*ланету крутят петухи
Сосредоточенно и мудро,
И, как прощенье за грехи,
Нисходит ласковое утро.

Прошив привычно облака,
Луч шаловливый протянулся,
Пощекотал Земле бока -
И мир взъерошенный проснулся.

И птицы сразу как-то вдруг
Засуетились, загалдели,
И вот уж брызнули из труб
Дымков зыбучие кудели...

Поднагулявши аппетит,
Идут по крышам кошки-блудни,
И человечество кряхтит,
Впрягаясь в яростные будни.

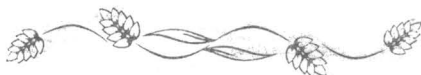

ВЫСТРЕЛ

В лесу светло, торжественно и тихо,
Дрожали паутинки на весу...
С лосенком-сыном юная лосиха
Гуляла в этом праздничном лесу.

Но грянул выстрел страшно и нелепо,
Осыпав изумрудную листву...
В глазах лосихи вдруг погасло небо,
Она упала в сочную траву.

И крик ее был жалобен и тонок,
Похолодели жаркие бока...
А из кустов смотрел на мать лосенок,
Не осознав трагедии пока.

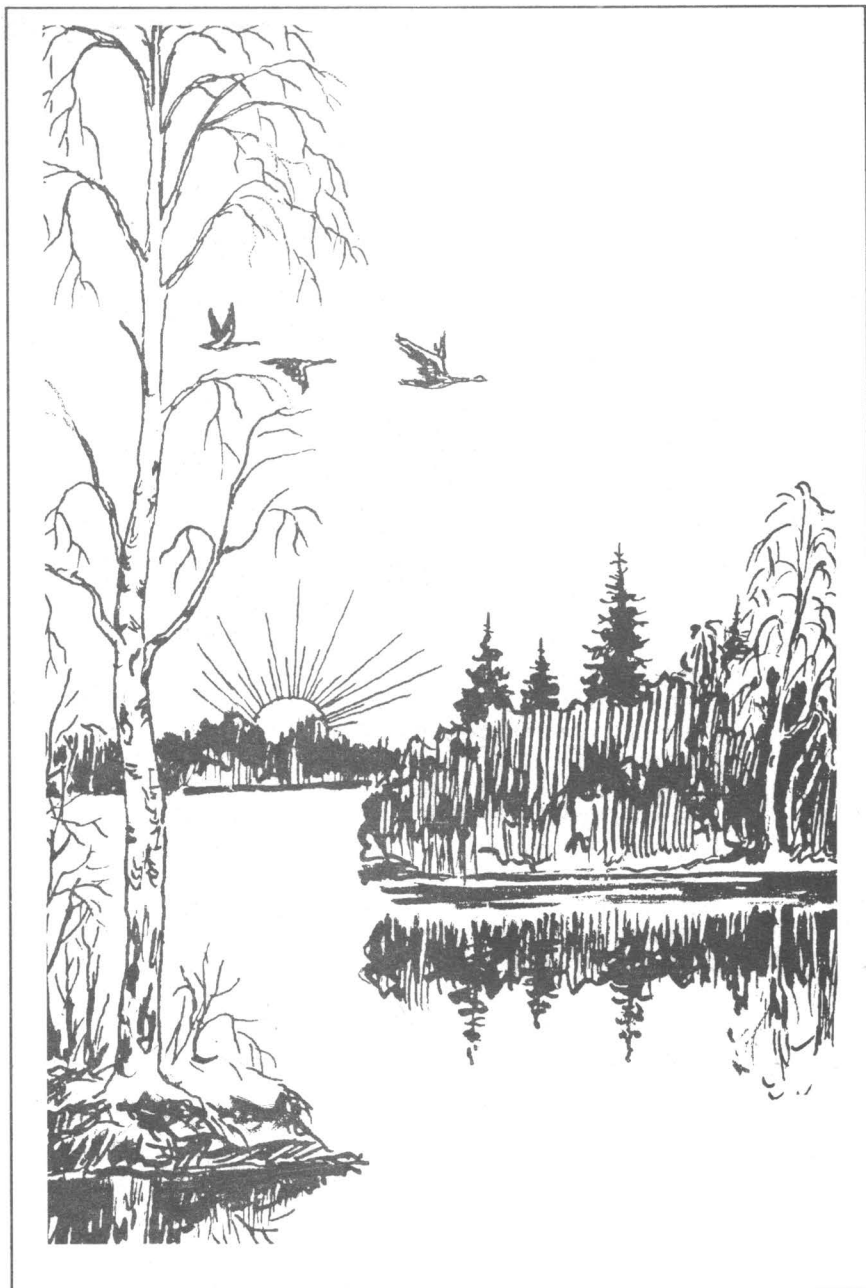

ЕЩЕ РАЗ О ЛЮБВИ

Любуюсь милой парой,
Что шествует рядком:
Старушкой сухопарой
И сивеньким дедком.
Воркуют, словно, голуби,
В глазах любовный свет, -
Как будто снова молоды,
Как будто в двадцать лет,
Друг друга взявши за руки,
Идут - глаза в глаза...
Воркуйте же, сизарики,
Я всей душою "за"!
Не стала тяжкой ношею
Для вас любовь пока -
Я вам, мои хорошие,
Завидую слегка.
Достойны благодарности:
Поклон вам до земли
За то, что вы до старости
Быть нежными смогли.
О, юность модерновая!
Пойми и не злословь,
Что возглашаю снова я:
Да здравствует любовь!
Надеюсь не осудите
За "менторскую" речь,
А также свято будете
Любовь свою беречь.

ЛЕТО

Когда солнце вспорхнет с насеста
И лучами прошьет кусты, -
Птицей в клетке рванется сердце
От предчувствия красоты.
Я уйду в степное раздолье,
Разнотравьем терпким дыша,
Чтобы радостью и любовью
Наполнялась моя душа...
Разомну на ладони колос,
Захлебнусь ароматом нив,
Закричу, затрублю во весь голос,
Всем приличиям изменив.
Вспомнив добрую прить ребячью,
По поляне лихо промчусь,
Упаду на траву, заплачу
От избытка хороших чувств.
Все печали свои развею -
Только радости сберегу...
Знать душою я не черствую,
Если плакать еще могу.

СТАРЫЙ КОТ

Он давно не ловит мышей,
Понимая свое бессилие...
Кто б и выгнал его взашей,
Ну, а мне все же жаль Василия.

Он уже почти глух и слеп -
Честно спит всю ночь после ужина,
Но не зря ест хозяйский хлеб,
А вполне, так сказать, заслуженно...

Был грозой мышей и крыс,
Был любимцем соседских кошек,
И соперников яро грыз,
А теперь... ничего не может.

Незаметно старость пришла,
Стали лапы вялыми, ватными...
Вот такие-то, брат, дела -
Он глазами глядит виноватыми.

Что поделаешь?.. Се ля ви -
И слезинка блеснет нечаянно...
Ладно, Васька, дыши, живи -
Повезло тебе, кот, на хозяина.

О ДОБРОТЕ

(А.И. Горкуновой)

Да, люди, стали вы не те,
Но утверждаю, тем не менее:
Мир держится на доброте -
И да покинут вас сомнения!
Пусть это в общем-то старо,
Но призываю тем не менее:
Друг другу делайте добро!..
Быть добрым надобно ль умение?
Да, красота - для всех кумир,
Но уточняю тем не менее,
Что красота спасет наш мир
Лишь с добротой в единении.
У нас на всех одна беда,
И верим (взрослые ли, дети ли):
Сегодня нам, как никогда,
Нужны мирские добродетели.
Взываю с пеною у рта,
Что это-времени веление:
Необходима Доброта,
Чтоб жить. Ни более, ни менее.
Она для нас - как свет во мгле...
О люди добрые, опомнитесь,
И сострадания исполнитесь
Ко всем живущим на земле!

НА МОГИЛЕ ОТЦА

Жу, наконец-то, прикатили!..
И вот, смахнувши пот с лица,
Стою я молча на могиле
Меня предавшего отца.
Цветут душистые фиалки,
Светла гармония берез...
Стою растерянный и жалкий -
И боль в душе. И нету слез...
Мы жили трудно и убого,
И мама, выбившись из сил,
Просила помощи у бога,
И вместе с нею я просил.
Уж из оставшегося хлама
На рынок нечего нести...
Как изворачивалась мама,
Чтоб нас от голода спасти!
Еда-то лебеда, крапива,
Но не старели мы душой.
Лишь мама время торопила,
Чтоб рос скорее сын старшой...
Сейчас встречаются нередко,
Кто цену хлебу позабыл,
А мы дрались из-за объедка,
Что на помойке найден был.
"Да вы мальчонку-то не троньте! -
Встревали бабы всякий раз, -
И у него отец на фронте..."
А папа просто бросил нас.
Ах, как мы жили, как мы жили!
Легко ли было без отца...
Я вырос с дядьками чужими,
Забыв черты его лица.
И вот теперь друзья, враги ли -
Попробуй разберись всерьез...
Стою я молча на могиле -
И боль в душе - и нету слез...
Тебе, отец, я все прощаю,
Прости и ты меня, прости.
Тебе, отец, я обещаю...
Твоей дорогой не идти.

СЛОВО О СОБАКАХ

В своей собачьей скромности тихи,
Они всегда общенью с нами рады,
Прощая нам все смертные грехи
И никакой не требуя награды.

За нас готовы в воду и в огонь,
Достоинства полны и благородства,
А мы, устав от мелочных погонь,
Их красоты не замечаем просто.

Но так и будут (уж который век!)
Хозяина встречать любовным лаем...
Собака - друг... Но друг ли человек -
Об этом мы подумать не желаем.

И сам бываю грешен, хоть не раз
Я замечал (а может мне казалось)
Во глубине собачьих мудрых глаз
Упрек, недоумение и... жалость.

Тревог, сомнений жизнь полна моя,
Но не склоняю головы однако...
Бывает, изменяют мне друзья,
Но остается верною собака.

БЕЗДОМНЫЙ ПЕС

Мороз постарался, трудяга, -
Спасение лишь у огня...
И уличный песик-бродяга
С надеждой глядит на меня.
Какой он невзрачный, однако:
Продрогший, облезлый, худой...
- Ну, что ты мне скажешь, собака?
С какою ко мне ты бедой?
А ну, подойди-ка поближе,
Доверь мне свой главный вопрос.
Не бойся, тебя не обижу -
Я тоже без радости рос.
Какая лихая орбита
Тебя, брат, ко мне привела?
И лапа, гляди, перебита -
Неважные, значит, дела...
Пес тявкнул в звенящее небо,
Не ведая чьей-то вины...
Я дал ему корочку хлеба
Тайком от сердитой жены.
Качнув на прощание мордой,
Вильнув благодарно хвостом,
Измученный, жалкий, но гордый -
Он скрылся за стылым кустом.

СЫН

Мрудно женщина живет
 В центре "замкнутого круга"...
 Безотцовщиной зовет
 Ее сына вся округа.

В жизни вот не повезло -
 И в глазах сквозит тревога,
 Но упрямо, всем назло,
 Подрастает сын Серега.

Ясноглаз, пригож с лица,
 Честно кашу уминает...
 О предательстве отца
 Он пока еще не знает.

Непричастный к той беде,
 Что так больно сердце ранит,
 Спросит: "Мам, а папка где?" -
 И в глаза с надеждой глянет.

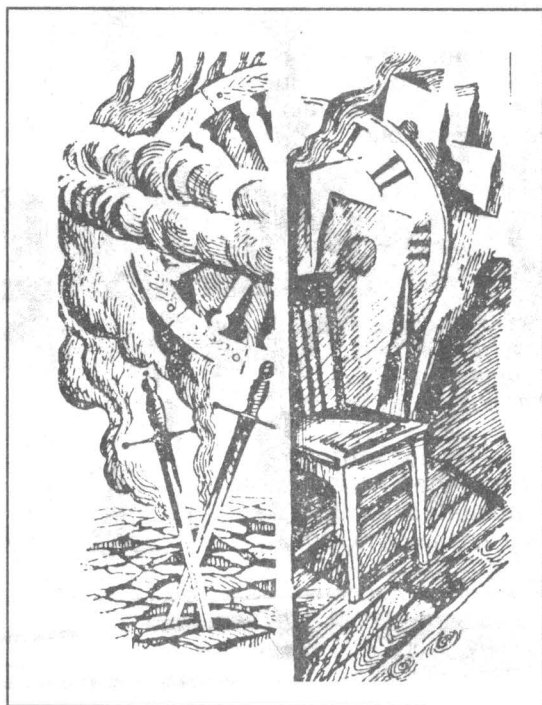
И нельзя не понимать
 Горечь фразы этой краткой...
 Поцелует сына мать
 И слезу смахнет украдкой.

И притихнет он у ног,
 Будто что-то раскумекав...
 "Поскорей расти, сынок,
 Будь хорошим человеком!" ...

Пусть сердце биться перестанет
 На склоне иль в расцвете лет.
 Должны мы в жизни след оставить.
 Не наследить! Оставить след!

*Пусть сердце биться перестанет
На склоне иль в расцвете лет.
Должны мы в жизни след оставить.
Не наследить! Оставить след!*

*М*не сказали, что я умер,
Огорошили слегка...
Оказалось: черный юмор
Городского остряка.

По своей земной орбите
Путь свершаю круговой,
Так что, братцы, не скорбите -
Я пока еще живой...

Никого не обижаю
(Так и быть оно должно)
И начальство уважаю,
Если умное оно.

Ненавижу сплетни, враки,
Хоть в святые не гожусь,
И от доброй честной драки
Никогда не откажусь.

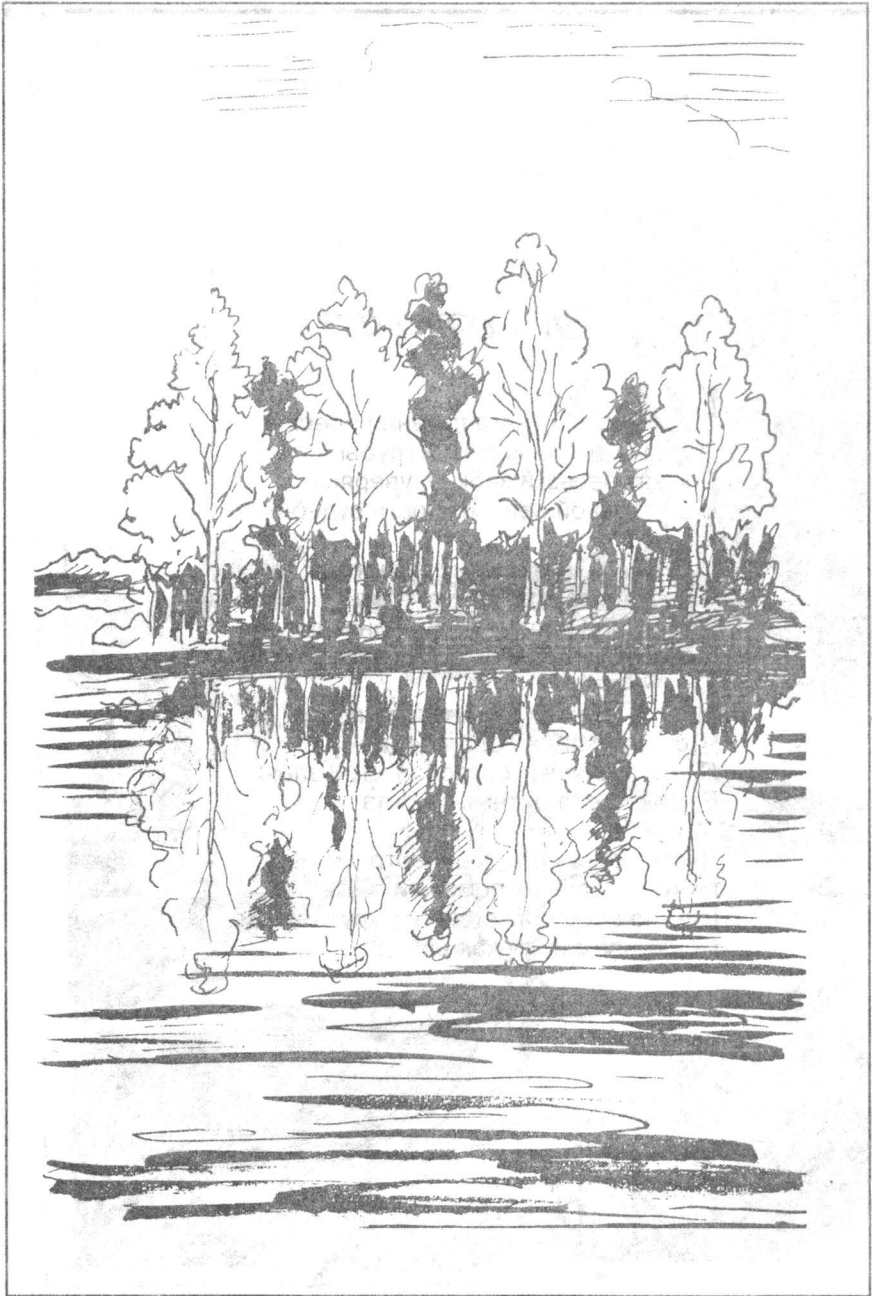
Не могу я жить иначе...
Есть друзья и есть враги,
И надежды и удачи,
И заботы и долги.

Плюсы-минусы итожа,
Всем воздам я за любовь,
Подлецам спасибо тоже
За испорченную кровь...

Ну а если я причаляю
В той мистической стране,
То хочу, чтоб без печали
Вспоминали обо мне.

Чтоб не скорбными слезами
Вспомянули в энный миг,
А чтоб просто бы сказали:
"Жаль... Хороший был мужик...".

ВЬЮГОЙ

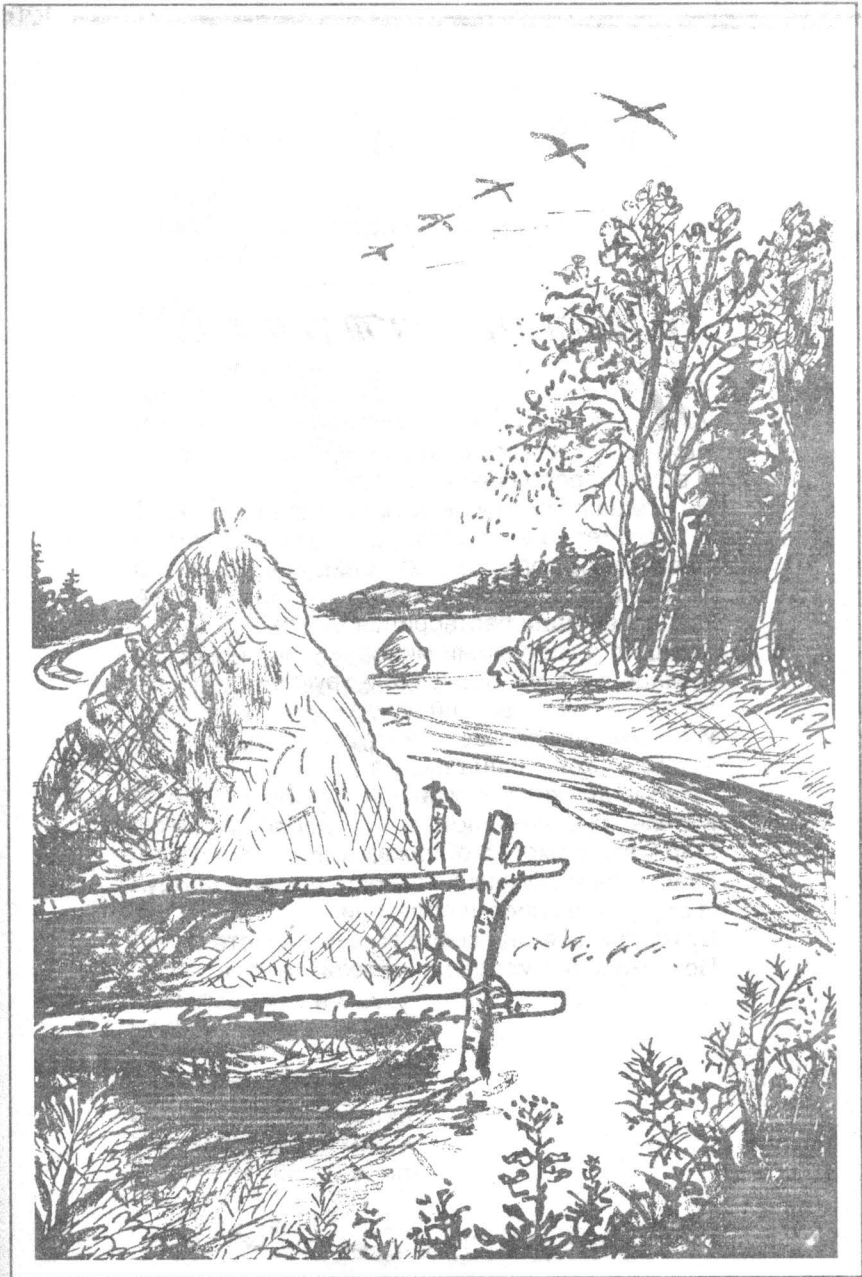
Дождя и снега путаная ересь,
Порывы ветра жестки и грубы...
Дрожат березки зябкие, уверясь
В фатальной неизбежности судьбы.

И шорохи, и вздохи их невняты,
Блуждает грусть меж трепетных ветвей.
Ах, как они близки мне и понятны
В осенней беззащитности своей!

Мне хочется их принакрыть полою,
Чтоб отступила белая беда, -
Я сам перед житейской вьюгой злою
Бываю беззащитным иногда.

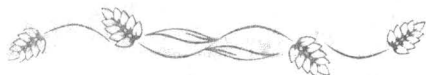
Пусть скоро яростны, неотразимы.
Метели будут их ломать и гнуть...
Нам не впервой встречать крутые зимы,
Переживем и эту как-нибудь.

Осенние штрихи

Жебосвод осенне - неглубок.
Неизбежно загустела просинь,
И ветров пресованный клубок
Не спеша разматывает осень.
И запас тепла уж поиссяк -
Напахалось солнышко за лето...
Запоздалых журавлей косяк
В дальней дали растворился где-то.
Слышится тоскующий минор
В танце листьев, в шорохе и хрусте.
И сороки мелют всякий вздор,
И полны березки светлой грусти.
А земля - кормилица щедра...
Урожаю дружно угрожая,
Куролесят стылые ветра,
Мир бесцеремонно обнажая.
Ксилофонит дождик по стерне,
И с деревьев листья облетели...
Будет сниться мне весна во сне
Под хмельную исповедь метели.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

Мальчишки вдоль усадьбы
Гоняют мяч чуть свет...
Эх, с ними погонять бы,
Да мне уж тридцать лет.

Ведь несолидно как-то,
Ведь все-таки года -
И от такого факта
Не деться никуда.

Девчонке ль симпатичной
Оглянешься ты вслед -
Опять же неприлично...
Ах, эти тридцать лет!..

Мы были непоседы
Семнадцать лет назад -
Частенько у соседа
"Пропалывали" сад.

Бывали, в общем, гадки,
По чести говоря:
Стреляли из рогатки,
Курили втихаря.

Лихие атаманы,
Герои, черт возьми!..
Молились наши мамы,
Чтоб стали мы людьми...

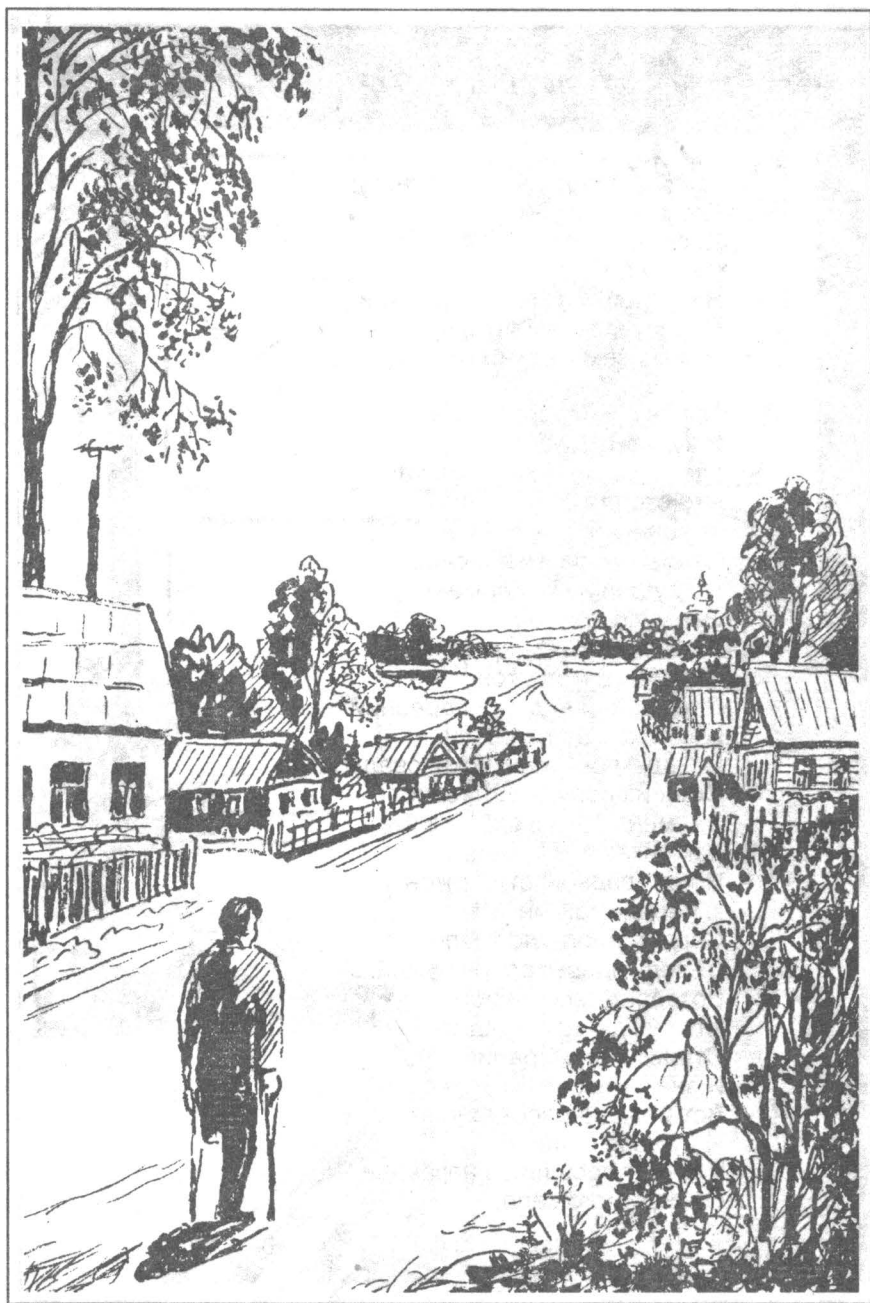
О детство босоногое,
В душе твой ярок след!..
Условностей так много,
Когда вам тридцать лет.

УРОК МАТЕМАТИКИ

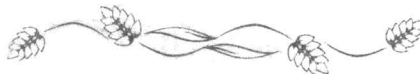
Бесценным даром обладая -
Увлечь в неведомость дорог -
Учительница молодая
Ведет уверенно урок.
И виден мир полнее, шире,
Нежданной полон новизны,
Встает за сухостью цифири
Благополучие страны.
Сосредоточенные лица,
Заинтригованные лбы,
Как будто в этих вот таблицах
Частица собственной судьбы.
Мы можем ось земную выгнуть
И тайны многие понять,
Непостижимое постигнуть
И необъятное объять...
Пусть скептик корчится вздыхая,
Мол, боже мой, какая муть!
Но эта вот цифирь сухая
Способна жизнь перевернуть!

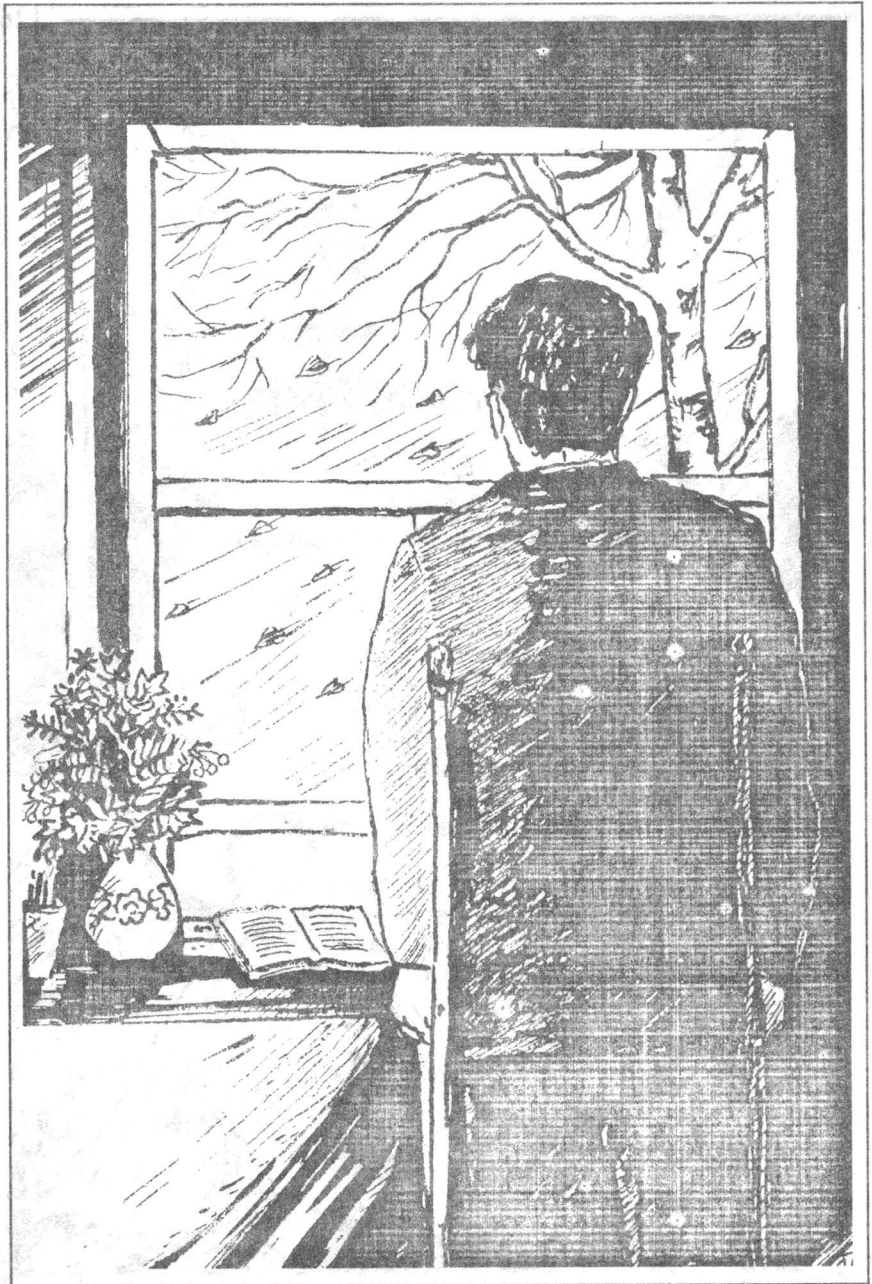

Я В РОДНУЮ ДЕРЕВЕНЬКУ...

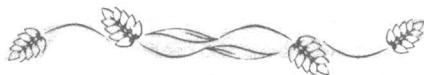
Я в родную деревеньку,
 Где впервой увидел свет,
 Добирался помаленьку
 Целых 20 с лишним лет...
 Вот средь улицы бескрайней
 Я, растерянный, стою
 И при всем своем старанье
 Ничего не узнаю.
 Где ты, реченька Чернушка,
 И куда же утекла?
 Где ты, старая церквушка,
 Что стояла средь села?
 Я, конечно, понимаю:
 Стала лучше жизнь сама,
 Но душой не принимаю
 Эти чудо-терема...
 Ах вы, русские деревни!..
 Задавая в моде тон,
 Променяли вид свой древний
 На стекло да на бетон...
 В нашем бывшем доме свадьба!
 Смех и песни, топот, свист,
 Эх, меня бы им позвать бы -
 Как-никак я - гармонист.
 Но от свадьбы отгорожен
 Я невидимой межой,
 Сердце дрогнуло тревожно:
 "Я ведь здесь теперь чужой...".
 Возвращаться не пора ли -
 Что тут думать и гадать?
 Старики поумирали,
 И знакомых не видать...
 Вот и снова расставанье,
 И душа невесела,
 Что осталось лишь названье
 От родимого села.

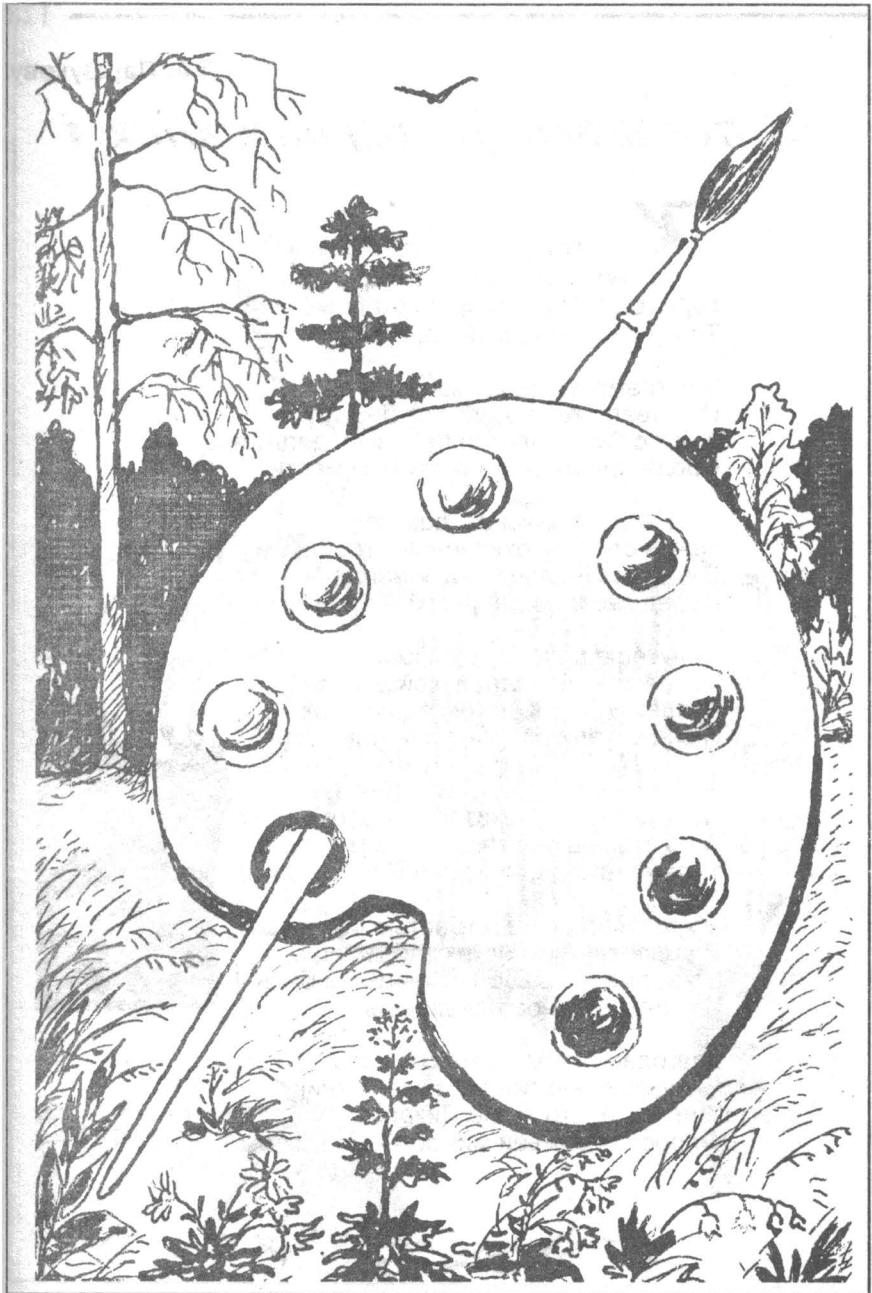

Осенние мысли

Дождь да ветер, листьев крошево -
Снова козни октября...
Ничего-то нет хорошего,
Откровенно говоря.
Но не будем горько плакати,
Что не "бархатный" сезон, -
Ведь в осенней этой слякоти
Есть, конечно, свой резон.
Сядем к печке покалякати,
Пообсушим сапоги
Да размыслим, что без слякоти
Вряд ли будут пироги...
Пусть хлебами тучки выльются,
Чтоб не зря я грязь месил...
Отдыхай, земля-кормилица,
Набирайся добрых сил.

П.А. Паршукову.

В ПОЭМАХ У ХУДОЖНИКА

К нему иду я запросто домой,
Он скромненько живет, но не убого...
Горжусь тобой, товарищ старший мой, -
Твоею человеческой дорогой!

Вон грамоты, дипломы под стеклом -
И я, хваля тебя, далек от лести,
А вот с Финляндской выставки диплом -
Среди других он на почетном месте...

Ах, Петр Афанасьич, дорогой,
Опять стоишь, охваченный гореньем,
С душою беззащитной и нагой
Перед своим тиранящим твореньем.

“А ну, еще попробую разок -
Тут не хватает маленькой детали”...
Кладешь мазок, потом еще мазок -
И все детали вдруг на место встали.

Я в образах блужу, как в образах,
Но мне близка нехитрая палитра.
А ты стоишь с лукавинкой в глазах:
Талант-то, мол, не купишь за пол-литра.

Живешь на свете, страстью обуян,
О радостях житейских забываешь,
Но вот берешь свой старенький баян
И что-то озорное напеваешь...

Благодарю тебя за хлеб и соль,
Я будущих картин твоих заложник,
И не беда, что ты не Пикассо,
А просто - божьей милостью художник.

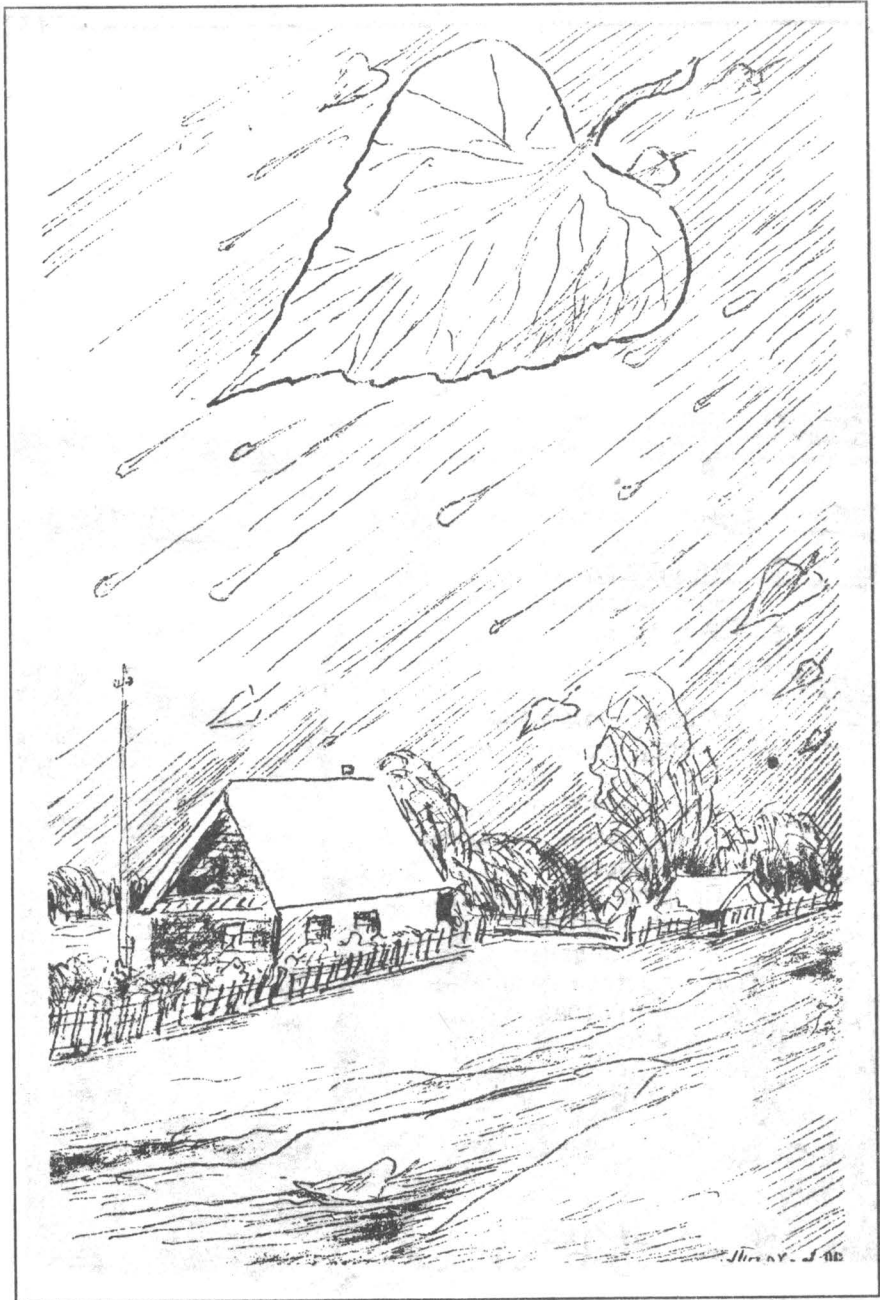

У ДЯДУ

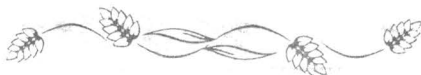
Сначала дружно поругают
За то, что редко стал бывать.
И начинает тетя Галя
На стол проворно накрывать.
А дядюшка улыбкой светит
И ослепляет сединой...
Он лишь один на целом свете
Мне самый близкий и родной.
Сидим мы в чистенькой квартире,
Дань отдавая коньяку.
Толкуем, что тревожно в мире,
Что быть нам надо начеку...
Но вот он взял баян трофейный,
Тот, что с войны еще привез,
И льется песня задушевно,
И не обходится без слез...
Забот-хлопот не отвергая,
Душою молод до сих пор -
Семен Васильевич Торгаев,
Товарищ гвардии майор

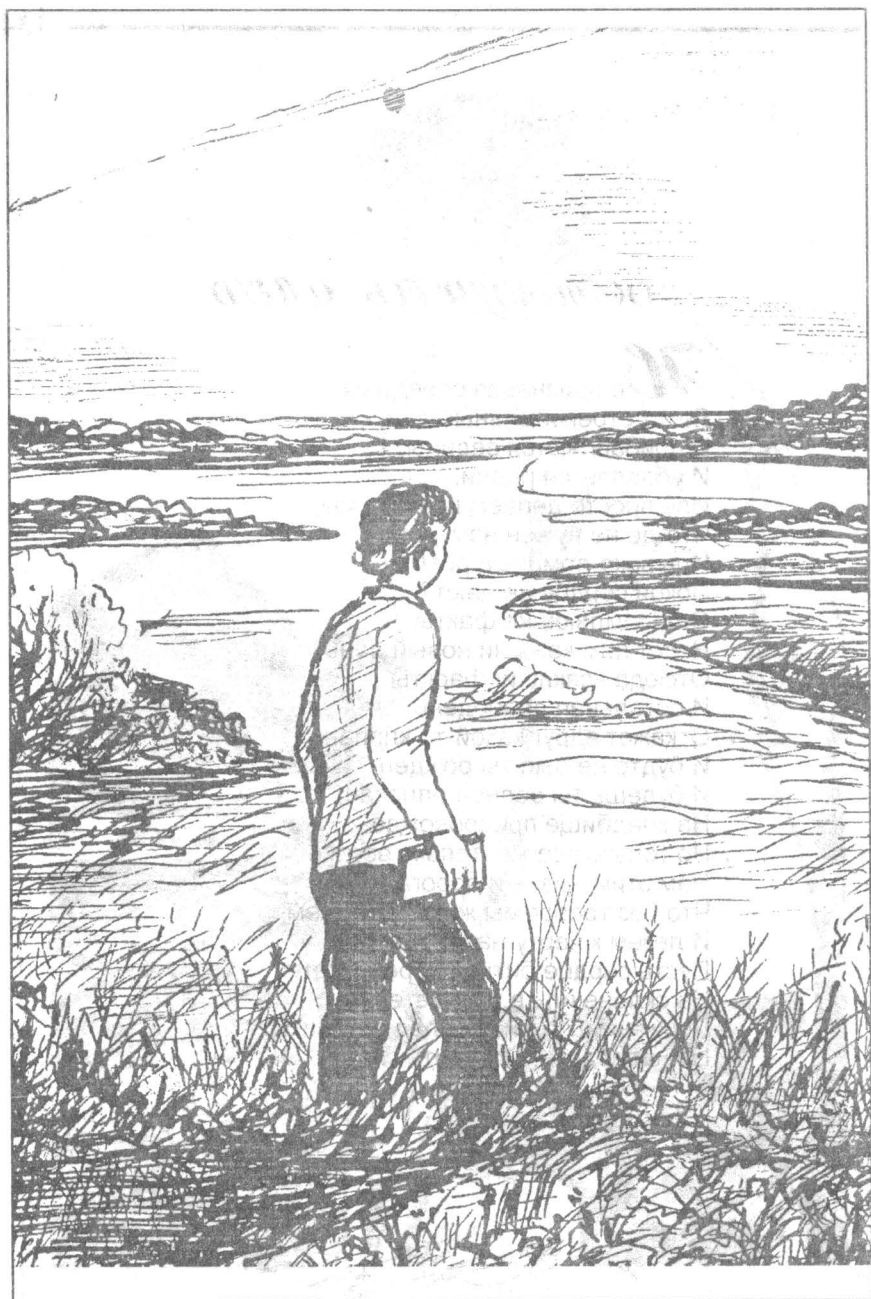

О пять дождливых дней осада,
И повернуло время вспять,
А в сердце легкая досада,
Что лето кончилось опять.
Отполыхало кумачово
И промелькнуло, как кино...
Напрасно хочет Пугачева,
Чтоб не кончалось оно.
А время катит, дни тасуя
В моей родимой стороне...
Гуляю в праздничном лесу я,
Но почему-то грустно мне.
Среди осенней позолоты,
Как зачарованный бреду,
Природа явно ждет чего-то,
И я чего-то тайно жду.
И сладкой данью ожиданью
Все повторится вновь и вновь:
И чье-то первое свиданье,
И чья-то поздняя любовь.

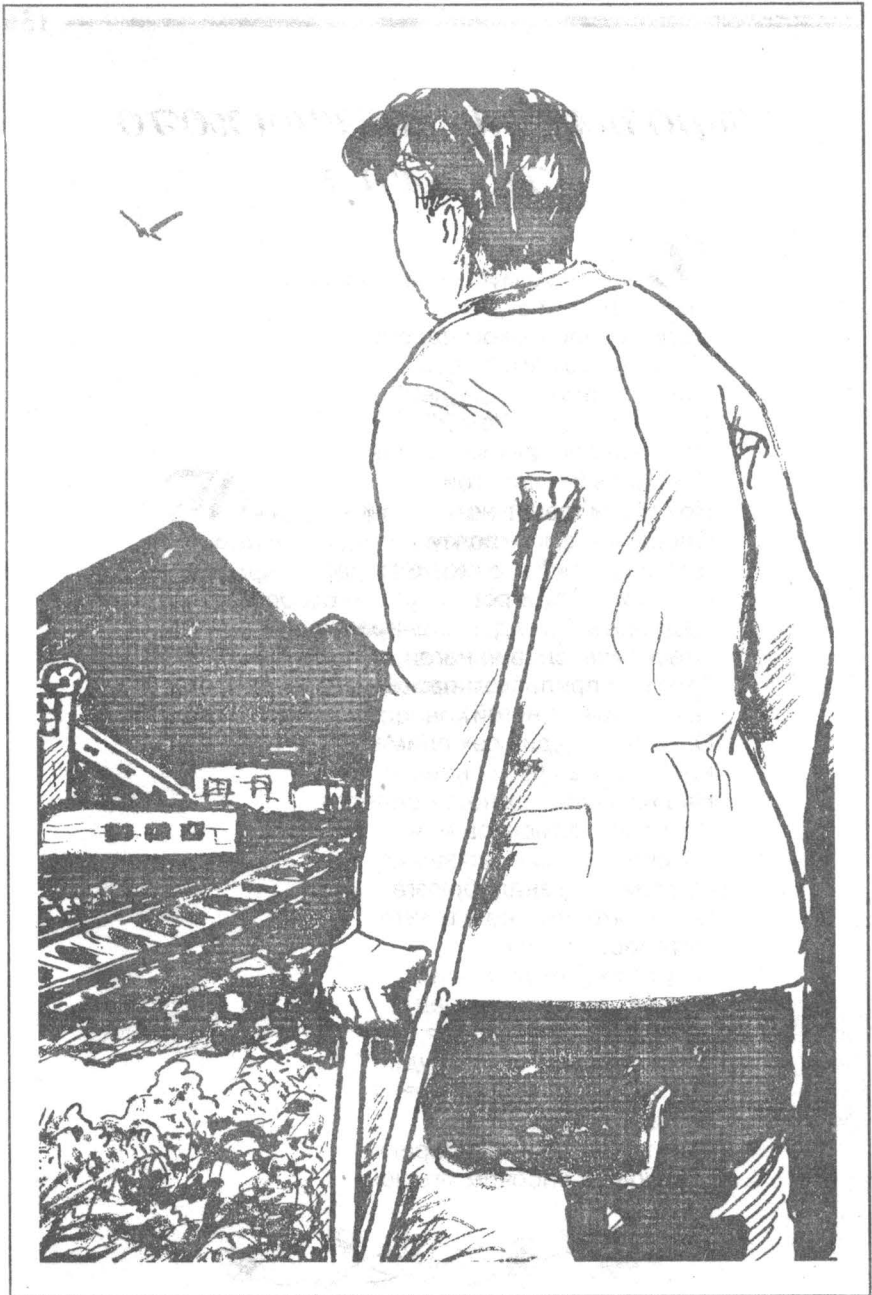

ОСТАВИТЬ СЛЕД

Же признавая середины,
Летят стремительные дни, -
И прибавляются седины,
И убавляется родни.
Иль просто делаем все вид мы,
Что-де не нужен нам уют,
Иль века ломаные ритмы
Покоя сердцу не дают?
Ошеломляющие факты
Несет нам каждый новый день.
Отсюда всякие инфаркты
И остальная дребедень.
Откажет вдруг какой-то клапан -
И будто не был ты рожден,
И будешь ты родней оплакан,
На кладбище препровожден...
Но только все же, только все же
Нам этим жизнь и дорога,
Что без тревог мы жить не можем
И лезем к черту на рога.
Пусть сердце биться перестанет
На склоне иль в расцвете лет.
Должны мы в жизни след оставить.
Не наследить! Оставить след!

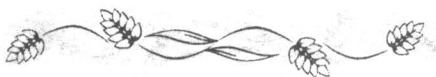
ПРОДАВЕЦ ШТУЧЬЕГО ТОВАРА

Весь он из мускулов спаян -
Широкоплеч и высок...
Стоит за прилавком парень,
"Сбывая" томатный сок.
"Эй, кто там не отоварен?
А ну, подходи, не стой!"
Стоит за прилавком парень,
Улыбчивый и простой.
Но слышу шепот нетвердый -
Слова, как змеи, ползут:
"Вот в шахту б... с его-то мордой...
А он, вишь, пригрелся тут...
Недобрым взглядом ошпарен,
Стесняясь, словно нагой,
Стоит за прилавком парень...
Поскрипывая ногой.
Он здесь среди всех приметен
Размахом широких плеч -
Над ним неизбежность сплетен
Висит, как дамоклов меч...
Вы сплетни свои оставьте!
О, если б ты знал, брюзга,
О том, что именно в шахте
Осталась его нога.
Он стал калекой, спасая
Друзей, попавших в беду...
А плечи - сажень косая,
А руки - привычны к труду.
И вот с девчонкой в паре,
Скрывая немощь свою,
Стоит за прилавком парень...
Он снова в рабочем строю!

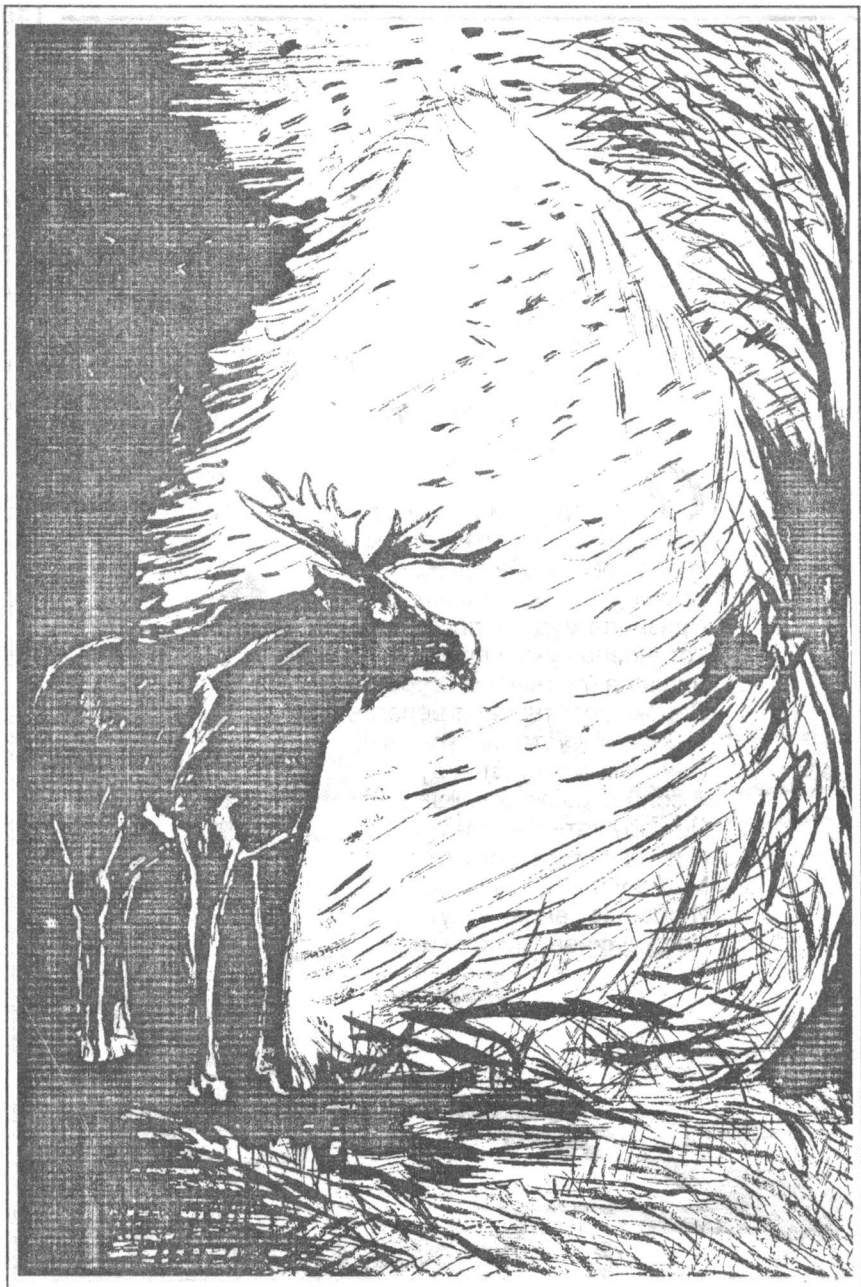
Жа шоссе, на проезжей части,
Где машины идут с ветерком,
Все сидит и не верит в несчастье
Мать - собака над мертвым щенком.
Все сидит, от горя немая,
Не боясь лавины стальной...
И водители, все понимая,
Объезжают ее стороной.

ЕЭЭЭ

...Ах, сколько снегу навалило.
Щедра ты, матушка-зима!
И снова мир ты удивила
Оригинальностью письма.
Снежинки самой высшей пробы
Кружатся, грации полны,
Искрятся взрывчато сугробы
Неимоверной белизны,
Они, как царские короны...
Найдешь ли нужные слова?
И лишь продрогшие вороны
Не разделяют торжества.
А снег лежит пушистой сказкой,
Прикрыв земли нагую грудь, -
Я по нему иду с опаской,
Чтоб эту сказку не вспугнуть.

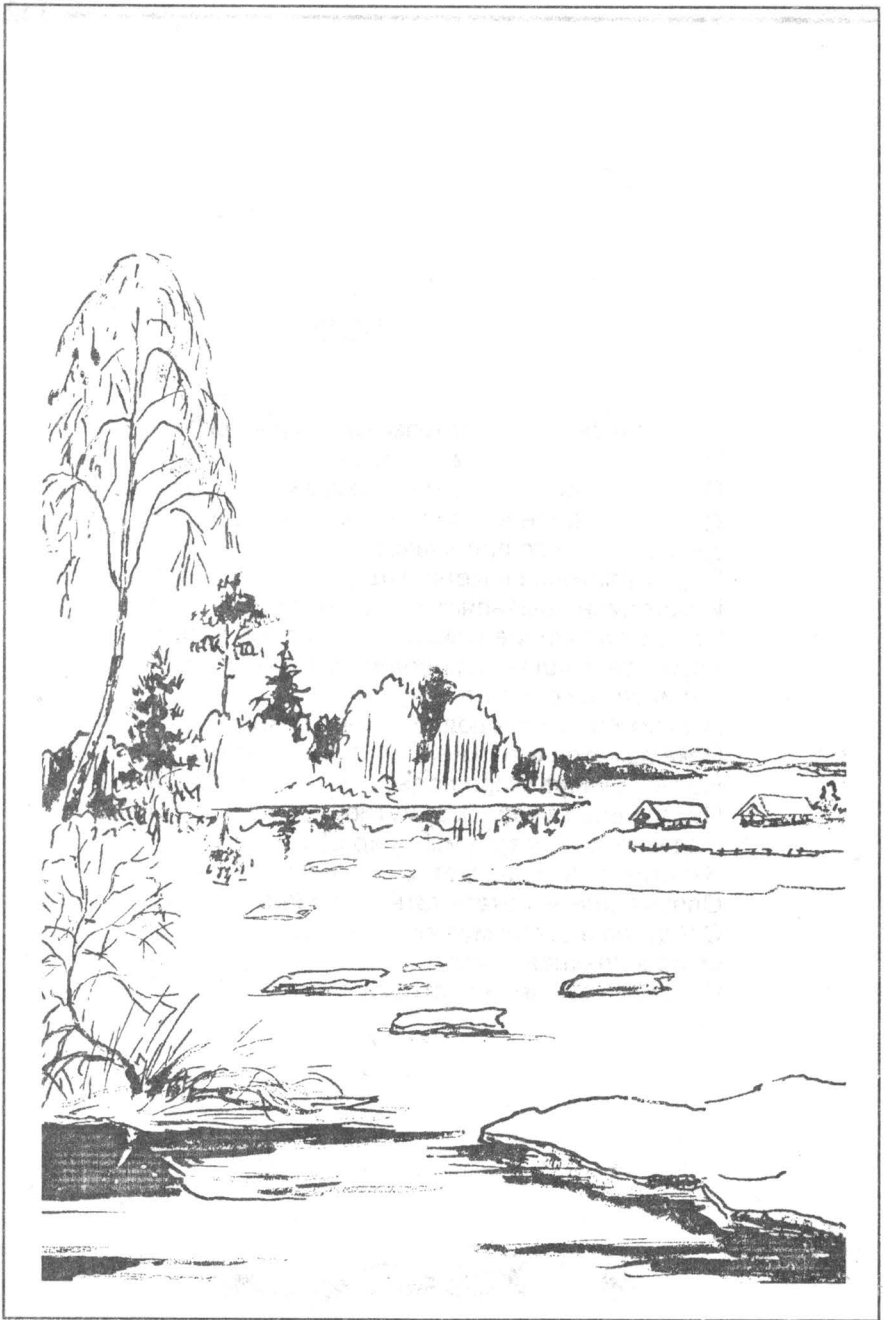

Одежда

О пять тревоги и надежды,
И предотлетный птичий гам.
И лес поблекшие одежды
Бросает к царственным ногам.
Признала мудрая природа
Установившую власть.
Лишь на пустынных огородах
Сороки сплетничают всласть.
Я легкой грусти не скрываю,
Неясных смут полна душа...
А солнце свежим караваем
По небу катит не спеша.
И леса сникшая опушка
Мне больно душу бередит...
И обещает вновь кукушка
Неограниченный кредит...

ВВЕДЕНИЕ

Онега бесславно уползают,
И зреют вешние грома...
С раскрепощенных крыш слезами
Стекает медленно зима.
А солнце щедро прибывает,
Грусть растопив в моей душе,
И методично выявляет
Предметов четкое клише.
Клубятся птицы в хороводе,
Отринув злую суть тоски,
И копит силы половодье,
Пока зажатое в тиски.
Но заклокочут скоро воды,
Прозрачность красок замутив,
Над миром, как триумф природы,
Взлетит ликующий мотив.
Опять о хлебе покалякать
Сойдутся в селах мужики...
О, исцеляющая слякоть,
О... соль измученной строки...

ЖИЗНЬ

Контрастна жизнь... А это значит,
Что в мире вечный неуют:
В одном доме скорбят и плачут,
В другом танцуют и поют.

Знать, горе счастью не помеха,
Как ты об этом не судачь...
Жизнь состоит из слез и смеха,
Из огорчений и удач.

Она полна тревог, сомнений,
И нелегко понять порой,
Кто есть глупец, и кто есть гений,
И кто подлец, и кто герой...

А солнце ясное такое
На землю льет свой щедрый свет,
О том не зная, что покоя
В природе не было и нет.

А мы бы знать хотели,
Где нам почить дано:
На вахте иль в постели,
В трамвае иль в кино.

Но мы не знаем, к счастью,
Где путь закончим свой...
Живи и не печалься -
Живи, пока живой.

Чтоб сердце, хоть устало,
Калилось добела,
Чтоб пороху хватало
На добрые дела...

Когда уйду из жизни
На вечные века -
Хочу, чтобы на тризне
Плясали трепака.

Чтоб пели, ели-пили,
За скупость не вина.
Чтоб все грехи простили
И помнили меня.

Не скорбью, не слезами
Пусть вспомнят в некий миг,
А просто чтоб сказали:
"Хороший был мужик".

НЕВОСТРЕБОВАННЫЙ АПОСТОЛ

(Из воспоминаний)

Первым настоящим поэтом в моей творческой судьбе был Леонид Торгаев... К моменту нашей встречи он был известен не только в Белове, но и в областных литературных кругах. Его стихи публиковали в газетах, альманахе "Огни Кузбасса", журналах "Смена" и "Советский шахтер", а в сборнике "Дыхание земли родимой" стихи были со вступительной статьёй В. Федорова.

Естественно, как начинающему поэту мне не терпелось его увидеть, поговорить, а главное, узнать его мнение о моих стихах (некоторые печатались на страницах городской газеты "Знамя коммунизма").

Летом 1982 года мне довелось отдыхать в Бачатском профилактории. Однажды, поднимаясь по лестнице корпуса, где размещалась столовая, я наткнулся на объявление: "Сегодня в 18.00 состоится литературный вечер с участием Л. Торгаева и Т. Семибратова".

...Девушка-библиотекарь объявила о начале вечера, а в зале был человек 20-25. Леонид Алексеевич Торгаев сидел за столом, в темном, слегка поношенном костюме и в светлой рубашке с синими полосками. На лице темные очки. Волосы, зачесанные назад, открывали высокий лоб. Лицо было добродушное, с чисто русскими, мягкими чертами: Роста чуть ниже среднего, однако крепко сбитая фигура вкупе с открытым, ясным лицом делала его очень даже привлекательным... С правой стороны стола он поставил костыли ("ноги", как позднее шутил он).

Л. Торгаев откашлялся, поблагодарил присутствовавших за то, что пришли на вечер, и дал слово Т. Семибратову, представив его как поэта, пишущего рассказы. Т. Семибратов с хмурым лицом, которое не изменилось до конца вечера, прочел рассказ (опубликованный в одном из номеров "Знаменки") и несколько стихотворений.

Наступил черед Л. Торгаева. Читал он старые напечатанные стихи и новые. Присутствовавшие оживились, стали раздаваться аплодисменты. После каждого прочитанного стихотворения он делал паузу, словно мысленно еще раз переживал написанное. Закончив читать, спросил, есть ли вопросы и кто еще желает выступить.

Сидящие со мной дамы, знающие, что я тоже пишу, уже минут пять подталкивали меня в бок: что ты, мол, сидишь, пора... Я приподнялся и поддал голос: "А мне можно почитать?". Прошел к столу и представился: "Коврижных". Леонид Торгаев резко повернулся ко мне и улыбнулся:

- Послушайте его внимательно, товарищи. Это очень интересный поэт. Вы его должны знать, в "Знаменке" раз восемь или десять опубликовался...

(Публиковался я всего пять раз).

Заплом, почти не останавливаясь, прочел несколько стихотворений, причем выбрал такие, которые, на мой взгляд, должны были произвести внешний эффект экспрессивной образностью и оригинальностью конструкции стиха:

А мне любить тебя дано,

Как трусу жизнь свою...

Мне показалось, что впечатление на зал я произвел, и на Торгаева тоже.

Вечер закончился, и мы втроем пошли к Торгаеву, в соседний пионерский лагерь "Спутник", где он, как оказалось, каждое лето работал баянистом. Жил он в дощатом домике, позади основных корпусов лагеря, где жили еще трое из обслуживающего персонала. Мы уселись на раскладушку, а Семибратов удалился, пообещав вернуться с "горячим". Сунув костыли под кровать, Леонид, похоже, с каким-то волнением посматривал на меня, приговаривая: "Читал, читал, брат, твои стихи... Образно мыслишь. "Солнечный лучик упал и пророс капелькой дымчатой нежности", - прочел он строчки моего наивного стихотворения, впервые опубликованного в газете.

Вскоре пришел Семибратов и с хмурым лицом поставил на табурет бутылку водки. Появилась закуска: котлета и пара красных помидорок. Выпили за знакомство, за успехи... А потом мы друг другу читали стихи, спорили. Расстались далеко за полночь.

Мы начали встречаться каждый день. Говорили, как правило, о литературе. Из современных поэтов Леонид почитал В. Федорова и Р. Рождественского. Из кузбасских - М. Небогатова, А. Вознесенского он не принимал вообще. Стихи его считал "архитектурными излишествами".

Рассказывал Леонид о своих друзьях - поэтах. Особенно тепло отзывался о покойном Николае Пискаеве. Они были близкими друзьями, постоянно вместе бывали на литературных объединениях города, области, выступали на поэтических вечерах.

Иногда Леонид доставал баян. Играл он, по-моему, виртуозно. Помимо стихов сочинял и музыку. А песня его "Беловская сторонушка" в исполнении народного хора ДК "Горняк" безоговорочно занимала призовые места на городских и областных смотрах.

Однажды, когда был нудный затяжной дождь, он неожиданно прочел стихотворение, из которого особенно запомнились последние строчки:

Я как тринадцатый апостол
Иду сквозь заговор дождей.

Стихи были неожиданными. Была в них эмоциональная раскованность, словно крик от душевного надлома, горечь от претвратностей судьбы.

- Хорошее стихотворение, - пробормотал я, ошеломленный. - Но его не напечатают.

- Я знаю... - с грустью произнес Леонид Алексеевич.

После этих слов у меня защемило сердце, стало жаль его. Я знал уже многое о нем, о его нелегкой судьбе: в расцвете сил попал в страшную аварию на шахте, лишился ноги, поднялся и снова, как бы заново, начал жить. А жизнь была беспощадной к нему. Невзгоды не обходили стороной. Не все ладилось и в творческом плане. Еще в 1973 году рукопись Л. Торгаева была признана одной из лучших на областном семинаре, и тогда единогласно решили издать его первую книгу. Это окрылило: еще совсем молодого поэта, отчего писалось легко, непринужденно. Но рукопись Леонида пошла, как говорится, по рукам. Издательство отправляло на доработку, а затем к кому-нибудь из членов Союза писателей на рецензирование. Писались положительные отзывы и рекомендации, но дальше этого дело не двигалось. Всерьез занялся рукописью И. Киселев (в чем, кстати, никто не сомневался, зная его порядочность и отношение к молодым талантливым авторам), но преждевременная смерть помешала выполнить обещанное.

Рукопись Торгаева, почти восемь лет ходившая по рукам, переработанная неоднократно автором, в итоге затерялась совсем... Безусловно, это отразилось на состоянии его духа и дало повод усомниться в своих творческих возможностях.

- Если бы у меня были не хорошие, а очень хорошие стихи, рукопись бы не потерялась и книгу издали, - самокритично, даже с некоторой злостью на себя признался он мне через несколько лет.

Что-то успокаивающее я ему говорил по этому поводу, мол, соберись, подготовь новую рукопись и подавай в издательство, хотя понимал, что поезд его ушел. Однако главная причина была в политике Кемеровского книжного издательства. Согласно инструкциям и планам Госкомиздата упомянутое издательство обязано было издать в год по четыре книги. Сюда входили произведения местных поэтов и прозаиков и классиков литературы. Нетрудно представить, как велика была очередь на право издать свою книгу. Проблематично для членов Союза писателей, а что говорить о молодых? До сорока, а

порой и до пятидесяти лет ходили талантливые, перспективные авторы в "молодых", не имея собственной книжки. В их числе оказался и Леонид Торгаев. У него была возможность отправить рукопись в Москву к какой-нибудь влиятельной знаменитости с просьбой быть рецензором и редактором книги, а также помочь с ее изданием. Статьи, так и делали многие, некоторым (в талантливости их я не сомневаюсь) везло. Так, благодаря поддержке Р. Винонена вышел первый сборник Любви Никоновой. Николаю Колмогорову помог С. Куняев, а Александру Ибрагимову - Ф. Искандер. Л. Торгаев поскромничал, понадеялся на авторитет М. Небогатова. Однако мэтр кузбасской литературы к тому времени отошел от издательской деятельности (М. Небогатов долгое время работал редактором издательства) и на мой взгляд, вряд ли имел какое-либо влияние на планы работы Кемеровского книжного издательства.

Была еще надежда, правда, на уровне кулуарных разговоров - на выход сборника в кассете (несколько отдельных самостоятельных книжек под одной "крышей"). Дело, безусловно, выгодное и полезное во всех отношениях. Во-первых, кассета считалась в планах издательства за одну книгу; во-вторых, несколько молодых авторов выходили одновременно к читателю со своими первыми книжками. В 1970 году подобным образом вышли в свет стихи Н. Пискаева, С. Донбай, Л. Гержидовича и В. Зубарева. Однако по непонятным до сих пор причинам госкомиздатовское начальство посчитало выпуск кассет нецелесообразным и единственную отдушину для начинающих авторов закрыло. И только в 1985 году выпуск кассет возобновился. Среди авторов Л. Торгаев не значился...

Как уже упоминалось, к этому времени рукопись с доброй вступительной статьей М. Небогатова оказалась утерянной, а новую Леонид не мог представить, так как до последнего часа надеялся, что рукопись найдется и его книжку издадут.

Единственное удовлетворение он находил в публикациях стихов на страницах "Знаменки". Замелькали на полосах газеты стихи-однодневки, на злобу дня. Они, приуроченные к какому-либо событию или знаменательной дате, в большинстве своем были поверхностны. Он радовался, что стихи публикуют, хотя в глубине души прекрасно осознавал, что это не те стихи, которые от него ждут.

Полосы неудач, от чего, кстати, никто не застрахован, были для него особенно тягостны и тяжело переживаемы. Отсутствие заслуженного внимания и признания со стороны писательской организации еще более усугубляло его состояние. Понимая это, я пытался вытащить его в Кемерово. Пару раз это удалось. Помню, как появил-

ся он, гремя костылями, на пороге Дома писателей, что на Советском проспекте. Было некоторое замешательство и удивление со стороны пишущей братии, а потом все разом заговорили: “наконец-то появился, как живешь?” и т. д. Было очередное заседание “Притомья”, и я предложил послушать Торгаева. Стихи Леонида слушали после заседания в одном из номеров гостиницы “Томь”, когда уже все изрядно выпили и наговорились.

Леонид достал из кармана мятую школьную тетрадь (подозреваю, что у него не было своей пишущей машинки) и стал читать. Была тишина. Но вот когда он прочел стихотворение “Петухи”, поэт из Березовского Л. Гержидович первым из нас не выдержал и вскрикнул: “Ведь умеет же писать мужик! Отличное стихотворение, а он читает нам черт-те что!”. Тут все разом загалдели, заговорили, и, кажется, Г. Юров предложил опубликовать “Петухов” и еще пару стихов в альманахе “Огни Кузбасса”. Торгаев пообещал прислать стихи, как только отпечатает их на машинке.

В альманахе стихи его так и не появились. Не думаю, что их зарубила редколлегия, скорее всего, он их туда не отправил...

Когда готовился коллективный сборник “Мы - Притомье”, возник вопрос о Торгаеве. Редакторы-составители посчитали, что якобы он не посещает студию, и следовательно, из “притомья” выбыл, поэтому и включать его в сборник не обязательно. Мои возражения были неудачными (а мне поручалось представлять беловских авторов), пришлось обратиться за помощью к Махалову. Его авторитет подействовал, и стихи Леонида были включены. Правда, остались за бортом такие беловские авторы, как А. Пархаев, В. Пушкарев и В. Устьянцев.

Мне думается, что подборка в коллективном сборнике воодушевила Леонида. Когда я от души похвалил его стихотворение “Старый кот”, он с какой-то даже важностью проговорил: “Подожди, Леха еще не то напишет. Леха вам еще покажет... Здесь мы увидели того Торгаева, которого знали и о котором в свое время много говорили: точность рифм, законченность формы, неподражаемая авторская интонация; слегка ироничная, но дружелюбная, а самое главное (а это очень сильная черта в его творчестве) - глубокая человечность. Всеми этими качествами наделено стихотворение “Старый кот”. Очень важно проследить за интонацией:

Он давно уж не ловит мышей,

Понимая свое бессилие...

Кто б и выгнал его взащей,
 Ну а мне все же жаль Василия.
 Он уже почти глух и слеп -
 Честно спит всю ночь после ужина.
 Но не зря ест хозяйский хлеб
 А вполне, так сказать, заслуженно...
 Был грозой мышей и крыс,
 Был любимцем соседских кошек.
 И соперников яро грыз.
 А теперь? Ничего не может.
 Незаметно старость пришла,
 Стали лапы вялыми, ватными...
 Вот такие-то, брат, дела -
 Он глазами глядит виноватыми.
 Что поделаешь?... Се ля ви -
 И слезинка блеснет нечаянно...
 Ладно, Васька, дыши, живи -
 Повезло тебе, кот, на хозяина.

Удивительное по звучанию и искренности стихотворение! В этом весь Торгаев. Он никогда не гнался за внешним эффективным антуражем. Он силен и неповторим в другом: в простоте выразительных средств. Обычные слова, будничные, где-то даже затасканные приемы и обороты речи, но когда они согреты искренним дыханием, то звучат пусть негромко, но проникновенно.

Основная часть написанного Леонидом Торгаевым за тридцать лет работы прошла "обкатку" в городской газете, а уж только затем уходила на областной и всесоюзный уровни. Он любил свой город и посвящал ему все лучшее. Более того, считал это своим долгом: писать о своем городе и его героях. Из всех нас пишущих беловских авторов, включая покойного Н. Пискаева, Торгаев был истинно беловским поэтом. Он говорил языком улиц, шахтерских поселков, языком людей, населяющих город. И в стихах его сквозила правда жизни, немногословная радость бытия, присущая шахтерскому городу. Если у города было сердце, то этим сердцем был его поэт - Леонид Торгаев.

"Поэт города Белова" - за что его упрекали, было на самом деле его достоинством. Он воплотил в себе его традиционную провинциальность во всех сферах жизни. Отсюда и нарочитая приземленность в стихах, за что его тоже попрекали. Однако он остался верен себе. Из его будничной поэтической речи, внешне невыразительной, проглядывал его город, такой же будничный; внешне не особо примечательный, с простым работающим человеком, с которым он разделял его

горести, печали и радости. Конечно, с точки зрения высокой поэзии, все это не впечатляет. Но любовь и чувства к своему городу по-настоящему глубоки.

К сожалению, город не торопился воздать должное своему поэту, он как бы не верил, что в его пространствах могут быть талантливые люди.

Последняя встреча с Торгаевым была весной 1990 года. Мы столкнулись случайно у здания редакции газеты. Торопились оба: он - домой, я - по своим делам, и разговор наш был короток и отчасти дежурным. Сказал, что смотрел мою сольную передачу по телевидению и очень рад за меня. Я не преминул похвастать выходом сборника (накануне я отвез корректуру в книжное издательство), пообещал подарить с дарственной надписью. "Слава Богу, хоть у нас после Коли Пискаева наконец-то появился поэт с собственной книгой" - сказал он и замолчал...

Мы стояли молча и курили. Зимнее пальто его было распахнуто, шапка низко надвинута на лоб. Опираясь на костыли, он смотрел в землю. Хмурым и слегка растерянным казалось мне лицо его. День выдался слякотным. В воздухе висела серая хмарь, перемешанная с приглушенным гулом города... Мы расстались. Леонид поковылял к автобусной остановке. Я еще не знал, что вижу его в последний раз...

В последние три года он практически ничего не публиковал. И подозреваю, что он ничего не писал. Зная его характер, я предполагаю, что он был в растерянности и не знал, как писать, что писать. Время круто изменилось, и надо было перестраиваться, надо было дышать "новым временем" и отражать оное в своем творчестве. Однако он был слишком честным и порядочным, чтобы "перестраиваться" и менять свои убеждения. Он, конечно же, прекрасно видел и осознавал, что так называемая свобода и демократия на самом деле обернулись вседозволенностью и падением нравов. Оттого что народ толпами повалил в божьи храмы, мир не стал чище и праведнее.

Леонид Торгаев не был конъюнктурным поэтом, и он не мог принять правила игры: чутко уловить дуновение ветра и вовремя подать голос. Атеист по убеждению, он всю жизнь руководствовался христианским девизом: "Сеять разумное, доброе, вечное". Он не мог плевать в социалистическое прошлое, потому что очень любил свою Родину и народ. Он сделал то, что сделал: промолчал. Возможно, это не выход, только уж не наше право судить его и давать оценку его поступку. Он ушел в свое молчание неустрашимым апостолом. Апостолом своего времени и пространства.

В. КОВРИЖНЫХ.
Михаил Линкин

Сердце, отданное людям.

Он умер внезапно, выронив из рук тетрадь с недописанными стихотворениями. Не выдержало нагрузки повседневных тягот его сердце, надорванное еще в молодые годы тяжелой травмой, полученной в шахте, сделавшей его пожизненно инвалидом. Будь он рационалистом, он бы берег свое здоровье от излишнего напряжения, связанного с поэтическим творчеством, которое требует неимоверной отдачи душевных и физических сил. Но он был истинным поэтом, он не мог себе позволить прожить ни одного дня без строчки, хотя и чувствовал себя незадолго до смерти совсем плохо. На предложение близких вызвать машину "скорой" махнул рукой: "Зачем людей зря беспокоить". И это было его ошибкой. А сколько бы он еще мог написать стихотворений, волнующих многих из нас!

Едко высмеивал он в своих сатирических строчках, сопровождаемых собственным удачным рисунком, присущие многим из нас пороки. Он не был херувимом или ханжой. Он был таким же, как и мы: грешным, с определенными недостатками. Но был человеком искренним, бесхитростным, по-житейски чувствующим чужую боль, как свою собственную. Иначе он и не был бы поэтом. И я благодарю судьбу за встречу с этим человеком, обогатившим мои поэтические воззрения.

Я понимал страстную любовь Леонида Торгаева к поэзии, когда ему, инвалиду, по приглашению из областного центра приходилось добираться на творческие семинары, чтобы поделиться с собратьями по литературному цеху удачами. А они были нередки. Его стихи, помимо нашей газеты, печатались не только в областной прессе, коллективном сборнике кузбасских поэтов "Дыхание земли родимой", но и в таких центральных журналах, как "Советский шахтер", "Смена"...

Не отказывал Леонид Алексеевич и тем, кто приглашал его выступить на молодежных поэтических вечерах, проводимых в городе. Он не успел выпустить свой полный поэтический сборник, о котором мечталось. Торгаеву для этого просто не хватило времени, отпущенного судьбой, и здоровья.

Стихи, посвященные Леониду Торгаеву его собратьями по перу.

“Мне сказали, что я умер”...
Л. ТОРГАЕВ.

В. ЩЕЛКАНОВ.

✻ ✻ ✻

Почил, скончался, или умер, -
Безумен слов речитатив.
Блажит в квартире жуткий зуммер,
Как динамитом оглушив...

Ах, дорогой мой Алексеич,
Скажи мне, что с тобой стряслось?!
Собой ли землю лег засеять,
Чтоб укрепить земную ось...

Средь дум бессонных наипаче
Одна меня заставит млеть:
Скажи, о чем ты думал, старче,
В свой час последний на земле?..

Быть может, стих ваяя в тайне,
Подумалось: нет больше сил...
И тихо, как в опочивальне,
В стихе ты свечку потушил...

Непреднамеренным убийцей,
Быть может, стих тот вторгся в дом...
И разорвался сердца бицепс
От наважденья напролом...

Мне трудно высказать теперь,
Еще труднее будет после,
Когда захлопнется, как дверь,
Могилы мраморный компостер...

Что и когда погостный зуммер
Замрет, виски посеребрив, -
Я не скажу тебе: ты умер,
А тихо вымолвлю: ты жив!..

А. ПАРХАЕВ.

БЫЛ ПОЭТ

Смерть, увы, любого повергает.
От нее нигде спасенья нет.
Умер друг мой, Леонид Торгаев,
Гражданин, трудяга и поэт.
Был поэт - и вот его не стало.
Сердце в жгучей горечи щемит.
Отзвенела муза, отблистала,
И полет свой больше не стремится.
Крест украшен яркими венками,
Божий знак, поставленный навек.
Нес его достойно со стихами
Гражданин, трудяга, человек.
Призывал в стихах не падать духом,
Юмором душевным веселя...
Пусть ему вовеки будет пухом
Русская великая земля!

Как далеко шагнул ты, Лешка!
Как далеко от нас шагнул...
До книжечки совсем немножко
Недописал, недотянул...
На магазинные прилавки
Твоих стихов не занесло...
Грустит Свиридовна на лавке,
Вздыхая горько, тяжело.
Горят шахтерские лампадки
В забоях в память о тебе.
Придет к кладбищенской оградке
Весной жена. И голубей
внучок подымет в небо с крыши...
Твой след в их душах не остыл,
И надо б так, чтоб взял да вышел
Ты к тем, кто сердцу дорог, мил.
Не министерским ипостасям
Талант свой отдавал ты, нет!
А добрый дворник дядя Вася
Нас учит жизни много лет,
Да тот покос, где от рубахи
Земли и тела сладкий пот...
Как речка светлая, сквозь страхи
И бездну времени течет
Твой стих легко, неутомимо
Сквозь серость будней, бытия...
Поэт - и автор пантомимы,
И исполнитель, и судья...
И счастье ль в ней, в печатной славе?
Отрава ль?! Что о том рядить.
Скажу одно, мой друг: не вправе
Твои глаза я позабыть.
Зеленовато-серым светом
Они зовут на тяжкий труд.
И это значит, что поэты
Земли Беловской не умрут.

СОДЕРЖАНИЕ

Планета "Поэт Леонид Торгаев". В. Щелканов	5
Новогоднее	12
Буянят звонкие капли	13
Сшибаясь в ритмах медно-звонких	14
Летний день	16
Весенние мотивы	17
Опять в природе явный беспорядок	18
Весенний этюд	20
Апрель	21
Начало лета	22
Робинзон	24
Предзимье	26
Сенокос	27
В огороде	28
Зима	30
О стихах	31
Размышления в день Победы	34
В день Победы	35
Славь человека	36
Боритесь, люди	37
К поездке Кати Лычевой в Америку	38
Мир живущим	39
Обида	40
Шагнувший в бессмертье	41
Игра в войну	42
Россия	43
Утро в Белове	45
Мир прекрасен и велик	46
Начало города	47
Исчез Белов, как невидимка	48
Нет, не по щучьему веленью	49
Юбилейное	50

Слово о городе	51
Беловские будни	52
Красивая девчонка	53
Иду по солнечному городу	54
Вновь весна - и огонь в крови	56
Свиридовна	58
Дворник дядя Вася	60
Модницы	61
Шахтерские плечи	62
Раздумье	64
Анонимы	65
Ответ серьезному человеку	66
Напужаю свою милку	67
Магия лжи	68
Как я природу защищал	70
Находчивый заяц	72
Как осел директором был	73
Граждане соседи	74
О нас	75
О петухе и будильнике	76
Девчонки	78
Про любовь	79
О тещах	80
Котькин стих	81
Сон в новогоднюю ночь	82
Петухи	83
Мы в жизнь врубаемся отважно	86
Смешным покажусь я, пожалуй	88
Воспоминания о лете	90
Сердце	91
Про ведьму	92
Шкода	94
Мудрость	95
Когда не так мы поступаем	96

Пишу без грамматических ошибок	97
Кто виноват?	98
Размышления в зоопарке	99
Утро	100
Выстрел	102
Еще раз о любви	104
Лето	106
О доброте	107
Старый кот	108
На могиле отца	110
Слово о собаках	112
Бездомный пес	113
Сын	114
Мне сказали, что я умер	116
Выстоят	118
Осенние штрихи	120
Тридцать лет	121
Урок математики	122
Я в родную деревеньку	124
Осеннее	126
В гостях у художника	128
У дяди	130
Опять дождливых дней осада	132
Оставить след	134
Продавец штучного товара	136
На шоссе, на проезжей части	137
Снег	138
Осень	140
Весеннее	142
Жизнь	143
А мы бы знать хотели	144
Невостребованный апостол. В. Коврижных	145
Сердце, отданное людям. М. Линкин	152
Стихи, посвященные Леониду Торгаеву	153

**Леонид Алексеевич
Торгаев**

“Я СВЯТО ВЕРЮ В ДОБРОТУ”

Литературно-художественное издание
Художественный и технический редактор - В.П. Щелканов
Художник - А.Ф. Пархаев
Корректоры - И. Преображенцев, О. Беляшова

©Редактор-составитель В.П. Щелканов - 96 г.

©Художник А.Ф. Пархаев - 96 г.

©Оригинал-макет ИПП “Беловский полиграфист”

Выполнено И.П. Демачевой

ISBN 5-85471-017-X

Сдано в набор 13.08.96. Подписано в печать 09.09.96 г.

Формат 60x94/16. Бумага писчая. Гарнитура Arial Cur. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9.8

Тираж 500. Заказ 09. Цена договорная.

Издательско-полиграфическое предприятие “Беловский Полиграфист”
652600, г. Белово, ул. Чкалова, 18.

Акционерный коммерческий банк

“Кузбассугольбанк”

(дочерний банк “Кузбасспромбанка”) учрежден 27 ноября 1991 года с уставным капиталом 94 млн. руб. Зарегистрирован в Центральном Банке России 28 июля 1992 года, регистрационный номер 1898.

Учредителями банка являются **АКБ “Кузбасспромбанк”**: предприятия по добыче угля открытым способом, входящие в состав АООТ “Концерн “Кузбассразрезуголь”, а также **АООТ “Кузбассэнерго”**.

12 октября 1994 года “Кузбассугольбанк” получил лицензию на право работы с валютой, что позволило развивать новые виды деятельности.

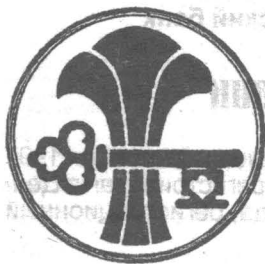
“Кузбассугольбанк” имеет корреспондентские отношения с ведущими банками России. Осуществлять универсальную банковскую деятельность призваны филиалы, расположенные в области.

“Кузбассугольбанк” оказывает следующие виды услуг юридическим лицам:

- ✓ расчетно-кассовое обслуживание;
- ✓ привлечение и размещение средств в рублях и в валюте;
- ✓ привлечение и размещение средств в депозиты;
- ✓ международные расчеты по экспорту и импорту;
- ✓ таможенно-банковский контроль за поступлением экспортной валютной выручки;
- ✓ конвертация валюты;
- ✓ операции с ценными бумагами (ГКО, векселя банков, местных органов власти).

Адреса филиалов:

- г. Кемерово, “Энергетик”, пр. Кузнецкий, 30.
- г. Новокузнецк, ул. Невского, 1.
- п. Кедровский.
- п. Краснобродский, ул. Новая, 38.

АКЦИОНЕРНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК (акционерное общество открытого типа)

Акционерный коммерческий агропромышленный банк - один из крупнейших банков России.

Базируясь на четкой программе действий на перспективу, система Агропромбанка развивается динамично и целенаправленно по пути дальнейшего укрепления финансового потенциала, повышения устойчивости и надежности.

Универсальный характер, наличие широко разветвленной банковской сети позволяют Агропромбанку выполнять на всей территории России функции агента Правительства России по финансированию и кредитованию республиканских и региональных программ развития агропромышленного комплекса.

Через систему Агропромбанка реализуется политика государства по внедрению предпринимательства в агропромышленном комплексе и проведению земельной реформы.

Беловское отделение Агропромбанка предоставляет следующие услуги:

- бесплатное открытие счетов и расчетно-кассовое обслуживание;
- бесплатная выдача наличных средств; расчеты "день в день";
- кредитование в рублях;
- привлечение и размещение средств в депозитах и других видах вкладов у юридических и физических лиц;
- консультирование по финансово-экономическим вопросам банковской деятельности;
- операции с ГКО и КО;
- работа обменного пункта;
- удобное расположение банка.

Мы готовы сотрудничать с клиентами всех форм собственности. Коллектив высококвалифицированных специалистов предоставит полный комплекс банковских услуг. Интересы и проблемы клиентов найдут в нашем Банке полное понимание и нужное решение.

Наш адрес: 652600, г. Белово Кемеровской области,
ул. Ленина, 10-а.

Телефоны: 4-07-93, 4-04-56.

Беловское отделение Агропромбанка

КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК КУЗБАССПРОМБАНК

Акционерный коммерческий "КУЗБАССПРОМБАНК" создан 7 сентября 1990 г. Учредителями банка выступили крупнейшие предприятия угольной, химической, металлургической и других отраслей промышленности.

Главная цель "КУЗБАССПРОМБАНКА" - содействие развитию Кузбасса на основе сохранения и приумножения капиталов предприятий и сбережений населения. "КУЗБАССПРОМБАНК" сегодня - это 24 филиала и дочерний банк, представительства в Москве и Вене.

"КУЗБАССПРОМБАНК" имеет корреспондентские отношения с банками России и СНГ, а также Швейцарии, Германии, Австрии, Швеции, Великобритании и США.

"КУЗБАССПРОМБАНК" осуществляет следующие услуги

ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ:

- кредитование в рублях и валюте,
- расчетно-кассовое обслуживание,
- привлечение и размещение средств в депозитах,
- международные расчеты по экспорту и импорту в форме документарных аккредитивов, инкассо, переводов,
- покупка, продажа, обмен валюты,
- выдача банковских гарантий,
- трансферные операции,
- консультирование по финансово-экономическим вопросам,
- таможенно-банковский контроль за поступлением валютной выручки от экспорта товаров,
- хранение ценностей в банковских сейфах

ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦАМ:

- прием средств во вклады в рублях и валюте,
- управление портфелем ценных бумаг и денежными средствами,
- хранение ценностей в банковских сейфах,
- консультации по банковским услугам.

**"КУЗБАССПРОМБАНК" БУДЕТ РАД ВИДЕТЬ ВАС
СРЕДИ СВОИХ КЛИЕНТОВ!**

Адреса "КУЗБАССПРОМБАНКА":

Центральный офис

Россия

650099, Кемеровов,
ул. Н. Островского, 12
тел. +(7) (3842)362567

Беловский филиал

Россия

652600, Белово,
ул. Октябрьская, 27
тел.+(7) (3852)21720

Представительства Беловского филиала "КУЗБАССПРОМБАНКА":

- пос. Новый Городок, ул. Гражданская, 33, тел. 3-15-72,
- ш. "Пионерка", тел. 1-57-34,
- ш. "Чергинская", тел. 1-62-14,
- ш. "Инская", тел. 95-5-72,
- Грамотеинское ШУ, тел. 2-84-81.

ТИПОГРАФИЯ
Г. БЕЛОВО
имеет в продаже
в своем киоске:

- ✓ обои по цене до 12 тысяч рублей,
имеется сертификат;
- ✓ школьные принадлежности:
дневники, тетради, альбомы;
- ✓ документацию бухгалтерской
отчетности, бланки;
- ✓ ленту для кассовых
аппаратов и принтеров.

часы работы с 8.00 до 17.00
обед с 11.00 до 12.00

БЫСТРО И КАЧЕСТВЕННО
ИЗГОТОВИМ ПЕЧАТИ И
ШТАМПЫ.

НАШ АДРЕС: ул. ЧКАЛОВА, 18,
тел. для справок: 2-22-67, 4-43-48.

